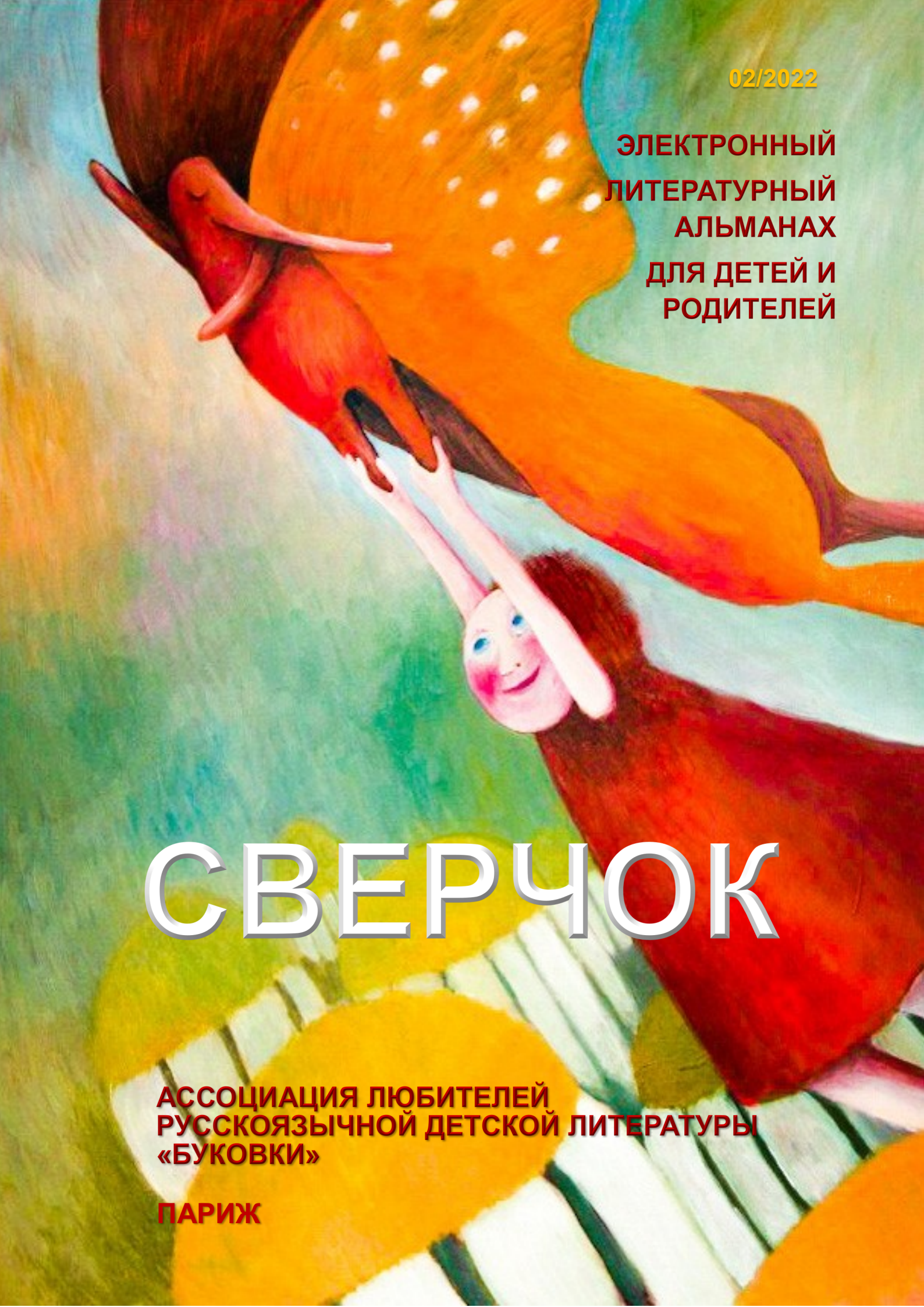

02/2022

ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И
РОДИТЕЛЕЙ

СВЕРЧОК

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«БУКОВКИ»

ПАРИЖ

«СВЕРЧОК»

Февраль-Март 2022

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE

POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS

«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

02/2022

Ответственная за номер /

Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/

Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Comité de rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva

Татьяна Ляван/Tatyana Laving

Валентина Чепига/Valentina Chepiga

Верстка/Mise en page

Елена Тюринна/Elena Tyurina

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий. Сделайте пожертвование, чтобы поддержать альманах:

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et sa revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour nous soutenir :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»**

RNA: W751230833

Siège social:

121 boulevard de Grenelle

75015 Paris France

E-mail: contact@boukovki.org

Site: <http://boukovki.org>

ISSN: 2650-0663

© Auteurs pour les œuvres

© Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

© Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

© Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

© Alexandra Ivoylova pour l'image de couverture

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site
«Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие друзья	8
НОВЫЕ СТРОФЫ	11
Вера Шипунова	
Тётушка Сороконожка	12
Светлячок	13
Екатерина Каграманова	
Колыбельная	14
Раз – кузнечик, два – кузнечик	15
Оса	16
Муравей	17
Михаил Лукашевич	
Большое кошачье Спасибо	18
Такса и музыка	20
Татьяна Варламова	
Мечтательный головастик	22
НОВАЯ ПРОЗА	24
Юлия Тимур	
Про Кота и Петю	25

Надежда Форостян

Тайна швейной коробки	30
Бабушкины руки	30
Кто живёт в швейной коробке?	31
Невероятные приключения островитян	32
Спокойной ночи, островитяне!	33

НЕСКУЧНЫЙ УГОЛОК 35**Carte blanche** издательству «Нигма» 41**Юлия Симбирская****Фея Фиалка, колдунья Календула**

и охапка медведей	42
Глава 1	42
Глава 7	43
Глава 8	45
Глава 9	47

Ирина Зартайская

Маленький Йети с розовыми пятками	50
--	----

**ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ДЕТСКИХ АВТОРОВ РОССИИ** 54**Нина Агошкова**

Любопытный лягушонок	55
Свободу мухе!	57

Лариса Назарова

Весенний мотылёк 59

Наталья Капустюк

Делу время 60

Любовь Шубная

Дождюлик 62

Лидия Огурцова

О книжках 66

Надутая обида 67

Римма Алдонова

Я взрослый 68

Добрый великан 69

Я буду великаном 70

Игорь Калиш

Молоточки 72

Рыбки и рыбины 72

Анна Старостина

Дождик и Дождище 73

Мышка-малышка 75

Татьяна Шипошина

Мы большие 76

Наталья Капустюк

Бусины 77

ПАПАМ И МАМАМ

78

Елена Якубсфельд

Влюблённая 79

БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»

85

Беседа с писательницей Тamarой Крюковой

86

Беседа с писательницей Асей Петровой

92

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

100

- *Мал мала меньше...*
- *Кто же эти «маламеньше»?*
- *Нет: мала и меньше!*
- *А! всё маленькое?*
- *Да!*

Друзья, вот такой состоялся у нас разговор со «Сверчком» в день обсуждения названия номера. Мы его посвятили всему маленькому: от кузнечика до мотылька, от головастика до таксы, от книжки до пуговицы.

Кто маленький, а кто большой? Вопрос прост. Ответ – не всегда. Вот например, что думает о себе ваш кот? Маленький он или большой? Интересно? Ведь всё то, что нам кажется маленьким, может оказаться большим и наоборот. ПОЧЕМУ? КАК?

Ждём ваши ответы!

Ищите их и в прозе, и в стихах наших замечательных авторов Веры Шипуновой, Екатерины Каграмановой, Михаила Лукашевича, Татьяны Варламовой, Юлии Тимур и Надежды Форостян. И не только! В размышлениях вам помогут поэты

и прозаики творческого объединения детских авторов России. Загляните и в книги Юлии Симбирской и Ирины Зартайской, опубликованные в издательстве «Нигма» («Нигма» – гость нашего раздела «Carte blanche»).

Мы благодарим наших замечательных иллюстраторов – Александру Ивойлову и учеников версальской школы «Антошка», ожививших страницы «Сверчка»!

А что у нас в «Нескучном уголке»? Забавная головоломка Сергея Белозёрова, раскраски, игры от Валентины Черняевой.

Папам и мамам повезло! Их снова ждёт встреча с героями парижских историй Елены Якубсфельд. И, как говорят по-французски, «cerise sur le gateau»¹ : беседы с двумя замечательными писательницами, Тамарой Крюковой и Асей Петровой.

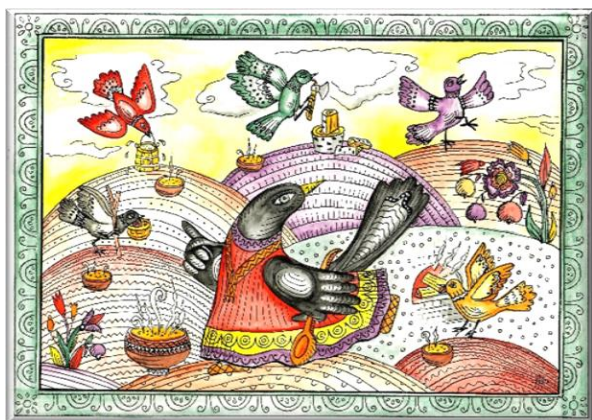
А какие пословицы и поговорки со словами *мал, мала, меньше* вы знаете?

Ваш «Сверчок»

¹ Вишенка на торте

ИЗДАНО «БУКОВКАМИ»

ДВУЯЗЫЧНЫЙ
СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ
РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ
НАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ
ПОЭЗИИ

ТВЁРДАЯ ОБЛОЖКА, АВТОРСКИЕ
ИЛЛЮСТРАЦИИ, 44 СТРАНИЦЫ

15 ЕВРО

<http://boukovki.org/knigi/novye-knigi/>

НОВЫЕ СТРОФЫ

Вера Шипунова

1+

Тётушка Сороконожка

Тётушке Сороконожке
Не в чем топать по дорожке.
Вся обувь прохудилась –
Дама даже простудилась.
Дома тётушка сидит,
Все печалится-грустит.
Прилетели мошки –
Принесли сапожки.
Десять мягких тапок
Жук принес для лапок.
Ну а маленький комар –
Лёгких туфельек пять пар.
Подарили мотыльки
Ей фигурные коньки.
Приносил колючий ёж
Ей резиновых калош.
А весёлый звонкий чиж –
Парочку отличных лыж.
– Хватит, тётя, тосковать.
Обувайся – и гулять!
Вот теперь Сороконожке
Есть в чем топать по дорожке!

Илл.: Александра Ивойлова

Светлячок

Вот лесок, в лесу пенёк,
Под корой тут жил жучок.
Полюбил порой ночной
Загорать он под луной
И однажды из жучка
Превратился в светлячка.
Над трухою, над пеньком
Закружился огоньком.
Светлячок ходил гулять,
По ночам в лесу мерцать.
Он дежурил с фонарём
Над кукушкиным гнездом,
Он бельчат росой поил,
С пауками сеть чинил,
Гладил филина по ушку,
Лешим под ноги светил,
Заблудившуюся мушку
К маме-мухе отводил.
В тёмной чаще светлячок —
Словно в море маячок.

Екатерина Каграманова

Колыбельная

4+

Мягкое облачко месяц баюкает,
Яркая звёздочка спит на краю.
Мама котятм тихонько мяукает
Самую летнюю песню свою.

Клевера шарики,
Мухи-комарики,
Бабочка яркая,
Крылья стрекоз,

Стрёкот кузнечиков,
Игры до вечера,
Кваканье в озере,
Ящеркин хвост.

Девочка с мальчиком,
Гонки за мячиком,
Домик на дереве
И бадминтон,

Пух одуванчиков,
Носик запачканный –
Пусть это будет
Сегодняшний сон.

Раз – кузнечик, два – кузнечик**3+***Илл.: Александра Ивойлова*

Раз – кузнечик, два – кузнечик,
Мир стрекочет, мир щебечет,
Он жужжит, пищит, поёт,
Он крадётся, он ползёт.

Мир в траве среди ромашек
Быстро крылышками машет
И шуршит над головой.
Мир – волшебный, мир – живой.

Он бежит на тонких ножках,
Он садится на ладошку –
Отдыхает на пути.
Не держи, пускай летит.

Оса

4+

– Где же зеркало? – оса
Прыгает и кружится.
Наконец-то! Вот роса,
Кругленькая лужица.

– Говорят, я подросла!
Ну-ка, ну-ка, та ли я?
Что-то, кажется, была
Раньше тоньше талия...

Виноваты пастила,
Персики, пирожные!
Ах, зачем вчера была
Так неосторожна я...

Раз планирую слетать
На недельку к морю я,
То придется мне считать
Каждую калорию!

Муравей

3+

Полз муравей, возвращаясь с работы.
Кончился день, позади все заботы.
Что, интересно, сегодня на ужин?
Ужин вполне, между прочим, заслужен.

Он притащил две иголки сосновых –
Ярких, зелёных, практически новых,
Щепку, соломинку, крошку от пиццы.
Всё это точно потом пригодится!

Вот хворостинка от старого веника –
Взять по пути, что ли, для муравейника?
Снова тащить – удовольствие то ещё,
Но не бросать же такое сокровище!

Михаил Лукашевич

Большое кошачье спасибо 6+

(Инструкция по обращению с кошкой)

Илл.: Александра Ивойлова

У кошки пушистое мягкое брюшко,
Но ты всё равно ни за что, никогда
Зверюшку не суй, как подушку, под ушко,
Чтоб с ушком твоим не случилась беда.

Желая добиться красивого пеня,
Тянуть не пытайся мурлыку за хвост.
Хотя музыкальна она от рожденья,
Но всё же не как соловей или дрозд.

На кошку нельзя сыпать средства
из хлорки,
Как тряпку, макать её в тазик с водой.
Она не годится для влажной уборки,
Да, впрочем, не очень-то и для сухой.

Но выйдет из кошки отличная грелка –
Ты на ноги только позволь ей прилечь.
Подарит тепло, словно супа тарелка,
Как самая лучшая русская печь.

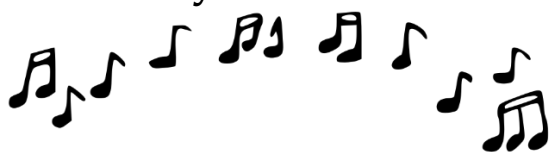
Боишься проспать, но сломался
будильник?
Ты кошку взамен заведи перед сном,
И кошка, всю-ночь-по-квартире-
бродильник,
Поверь, обеспечит твой ранний подъём.

Ты ей поручи дегустировать рыбу,
Сметану, колбаску, котлеты, кефир.
За это Большое Кошачье Спасибо
Она промурлычет, закончив свой пир!

Такса и музыка

5+

Пришёл декабрь, а с ним – мороз,
Зима нагрянула всерьёз,
Снег повалил и парк занёс.
Эй, такса, береги свой нос!

Скорей потри его, согрей...
Но тут десяток снегирей
Образовали птичий хор,
А хору нужен дирижёр!

Кто, в музыку влюблённый сам,
Поможет маленьким певцам?

И такса, подхватив
Мотив,
О стуже сразу позабыв,
Покуда пыл их не ослаб,
Даёт команду
Взмахом лап!

Спустя одно мгновение
Пришло к ним вдохновение:
Запел пернатый хор стройней,
И стало всем чуть-чуть теплей!

Бодрит зимою музыка
И согревает пузико,
А вы снимите шляпы
По мановенью лапы!

Татьяна Варламова

Мечтательный головастик

5+

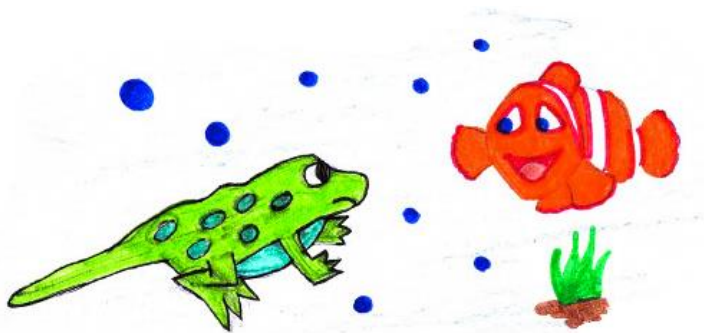
Семья головастиков в речке жила,
Семья головастиков дружной была,
Резвились у берега часто они
В беспечной компании шустрой родни.

Один головастик мечтательным был,
Он слушать лягушек в кувшинках любил,
От пения их: «Ква-ква-ква! Ква-ква-ква!»
Кружилась большая его голова.

– Ах, вот бы и мне так заливисто петь!
Но жабры мешают. Мне так не суметь...
Как жаль, что молчать мне вовек суждено!
И грустно малыш опустил на дно.

Тут щука огромная выплыла вдруг,
Малыш ощутил леденящий испуг –
Да выручил ловко виляющий хвост,
И вмиг устремился он в тину – под мост!

Пробулькала щука: «Теперь мне не спать,
Когда ты лягушкой тут будешь скакать.
Ох, как надоели все ваши «ква-ква»,
Ведь вам незнакомы другие слова».

– Я стану лягушкой? С чего ты взяла?
Да как ты придумать такое смогла?
Ведь я, головастик, на рыбку похож,
Вот жабры и хвост... Злая щука, ты лжешь!

Но время летело, малыш повзрослел,
И он с удивленьем заметить сумел,
Что лапы прорезались вдруг у него!
А жабры пропали... Куда? Для чего?

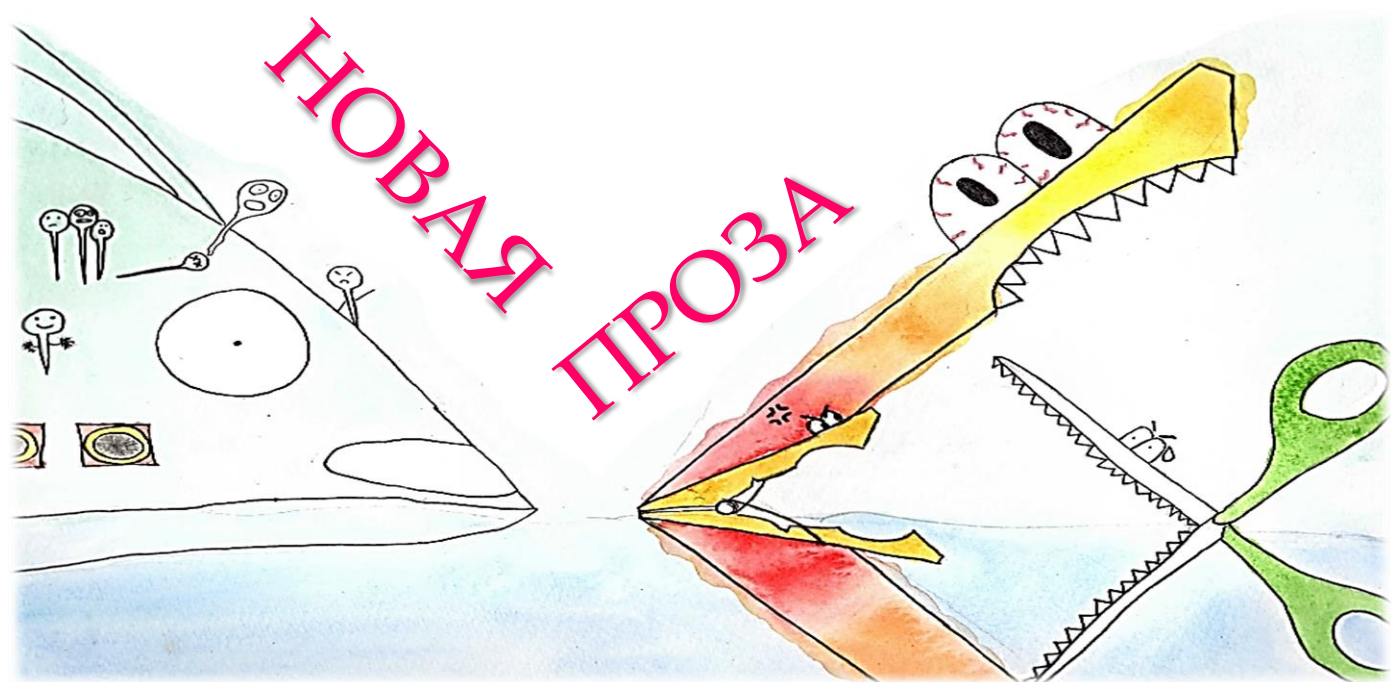
Потом потихоньку стал хвост исчезать,
И смог головастик тогда осознать,
Что он лягушонком малюсеньким стал!
Вот это удача! Хоть мал, да удал!

Комарика съел он и что было сил
Заветную песенку заголосил!
И сотни лягушек откликнулись вдруг,
Раскатистым хором запели вокруг!

У речки гулял вместе с внуками дед,
Сказал он мальчишкам: «Сомнения нет,
Что будет полит наш большой огород:
Лягушки расквакались – дождик пойдёт...»

Илл.: Габриель Делюар

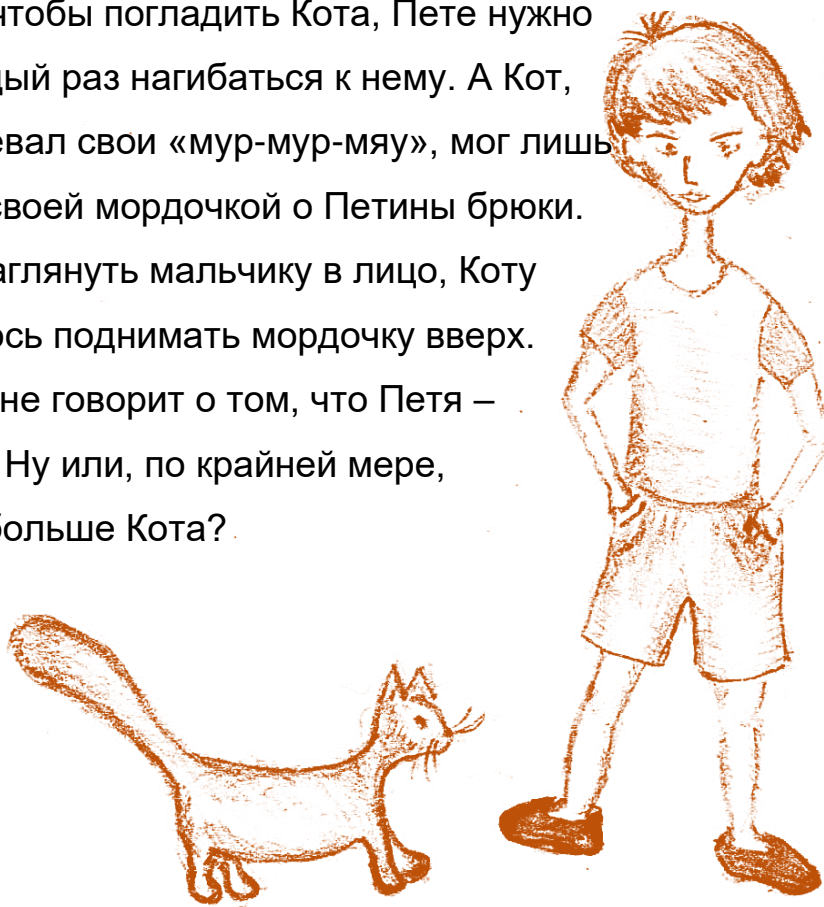
Юлия Тимур

5+

Про Кота и Петю

Иллюстрации автора

Кот был маленький, а Петя – большой. Поэтому, чтобы погладить Кота, Пете нужно было каждый раз нагибаться к нему. А Кот, когда напевал свои «мур-мур-мяу», мог лишь тереться своей мордочкой о Петины брюки. А чтобы заглянуть мальчику в лицо, Коту приходилось поднимать мордочку вверх. Разве это не говорит о том, что Петя – большой? Ну или, по крайней мере, что Петя больше Кота?

Хотя сам Кот не думал о себе, что он маленький. Он вообще не думал, какой он. А мальчишка, с которым он жил в одной квартире, всё время хотел с ним поиграть. И признаться, Коту часто совершенно не хотелось этим заниматься! Но мальчишку это мало интересовало, и он вновь и вновь

пытался вовлечь Кота в игру. Так умеют досаждать солидным котам лишь котята, которые не могут обойтись без шалостей. Поэтому Кот был убеждён, что Петя – маленький. К тому же Пете о том, что он маленький, часто говорили мама и папа. Получается, что Петя – маленький, хотя и больше Кота.

Коту же о его возрасте некому было сообщить, поэтому он мог думать о себе так, как ему хотелось. И последнее обстоятельство совсем не мешало им играть вместе, но только в то время, когда Кот позволял с собой играть.

А ещё у Пети была маленькая мышка. Беленькая, с длинным хвостиком. Длинным-предлинным. Ручная совсем. Когда Петя брал её в руки, она издавала лёгкий писк и послушно застывала в его ладони.

Это была интеллектуальная мышь: она всегда лежала рядом с компьютером.

Кот ей совершенно не интересовался: ему нравились серые мышки, которые любят сыр и не могут долго лежать на одном месте. А иначе как с ними играть в кошки-мышки? Правда, в доме Пети не было никаких серых мышек. И это порой расстраивало Кота. И пока Петя долго играл с белой мышкой, Кот запрыгивал к Пете на колени и засыпал, а во сне видел серых мышей. Хоть какая-то польза от этой белой мыши!

В Петиной квартире был холодильник. А в нём жили продукты. Кот нежно любил печенье, рыбу и молоко. А Петя, наоборот, терпеть не мог печенье, рыбу и молоко. Поэтому часто Кот получал двойную порцию: первую в – миску, вторую – тайно, под столом. Но иногда совсем не плохо, если Петя что-то не любит, а Кот ему помогает это съесть. Наверное, поэтому Кот был упитанным, а Петя – наоборот. Но печенье любили оба, и здесь их вкусы полностью совпадали!

Каждый день Петя гулял на улице. А Коту гулять не разрешали. И это было несправедливо! Кот забирался на подоконник и смотрел, как гуляет солнце за окном, как

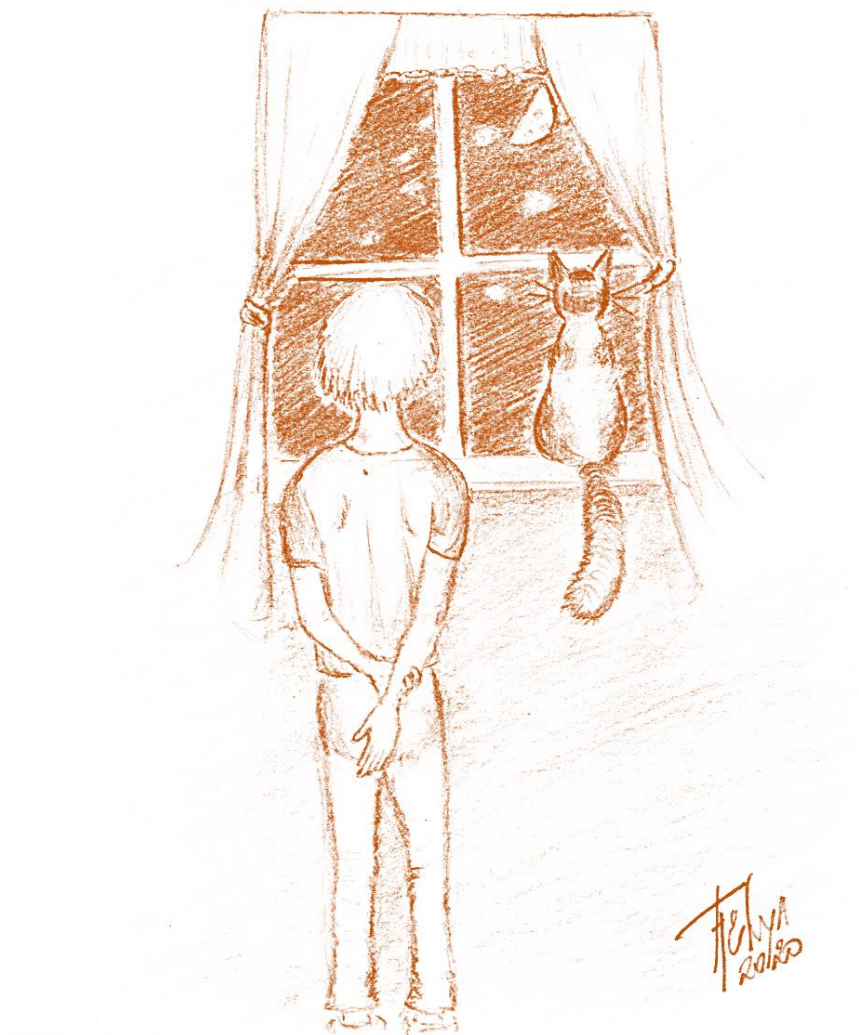

гуляют деревья, птички и Петя где-то вместе с ними. На самом деле Петя просто уходил в школу. Но Кот ничего о школе не знал, а если бы узнал, то очень удивился: зачем существуют школы, в которых надо учиться, если он, к примеру, и так всё знает? Хотя это он всё знает, а вот Петя... Правда, и Петя иногда думал точно так же. Но в школу ходил. И это, выходит, тоже несправедливость.

Поздним вечером Кот, уютно свернувшись на подоконнике, любил созерцать сырную луну. Иногда она была круглым аппетитным сыром, а потом вдруг - маленьким ломтиком, который день ото дня уменьшался. А потом и тонюсенький ломтик исчезал. В такие моменты Кот беспокоился по-особому, размышляя о том, кто мог её съесть. Очевидно, что это был не он. И только ломтик сыра из холодильника мог помочь ему успокоиться. Петя об этом догадывался. Он тоже любил смотреть поздним вечером в окно на звёзды-сахаринки. Но, в отличие от Кота, он знал, что, в плохую погоду, звёзд с луной не видно, а сахар можно найти в сахарнице и не печалиться по этому поводу. Поэтому он вёл Кота к холодильнику и предлагал ему кусок сыра. И это было их общее с Котом – кусок сыра из холодильника и сладкий сахар, который Петя ел за компанию. А сыр-луну

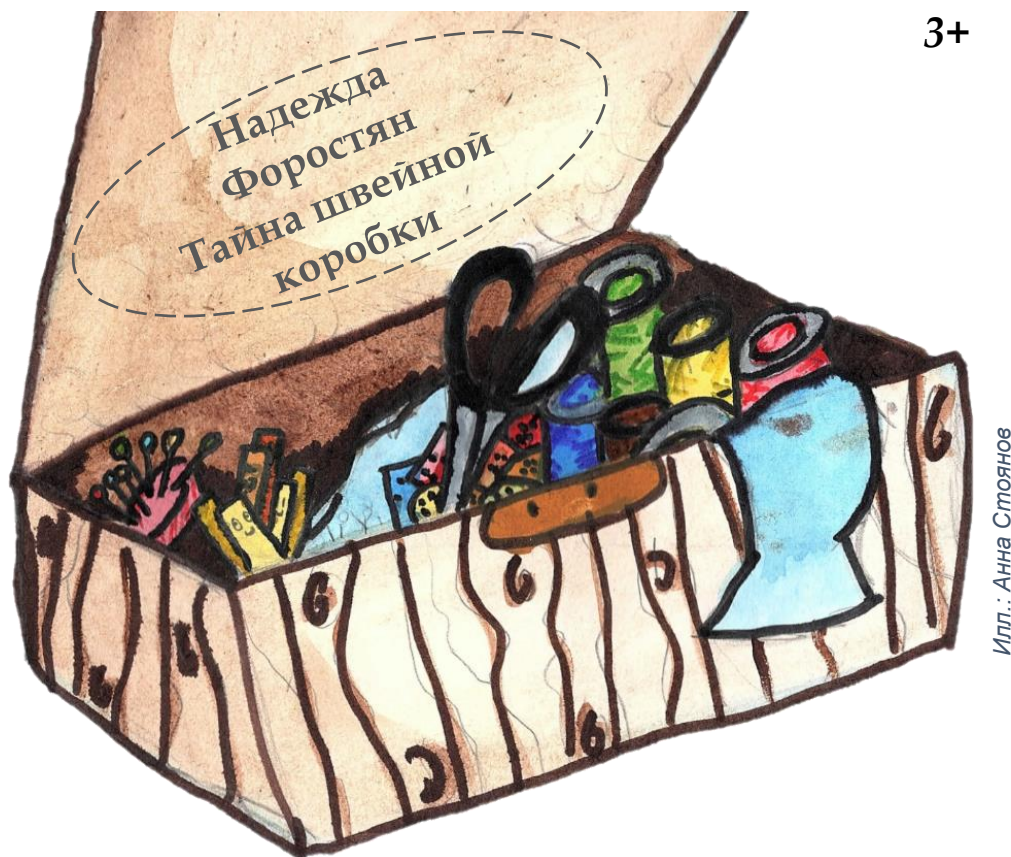

и звёзды-сахаринки можно увидеть в другой раз, обязательно, когда случится безоблачный вечер.

3+

Илл.: Анна Стоянов

Бабушкины руки

В бабушкиной швейной коробке живут Удивительные Существа. Бабушка вынимает их из коробки по очереди и творит всякие чудеса. Цветные шарфы, пижамы с мишками, уютные носки, полосатые варежки. Как она делает их так быстро, не знает никто. Мама говорит, что у бабушки золотые руки. Я смотрю на бабушкины руки. А они самые обыкновенные: большие, теплые, домашние. Бабушка часто берет мои руки в свои и греет-греет. Они у нее, как печка...

Кто живёт в швейной коробке?

Иногда бабушка разрешает мне поиграть со своей швейной коробкой. И тут начинается волшебство!

Я достаю из шкатулки пуговицы и раскладываю их по разным кучкам. Круглые в одну сторону, квадратные в другую, треугольные в третью. Потом снова перемешиваю.

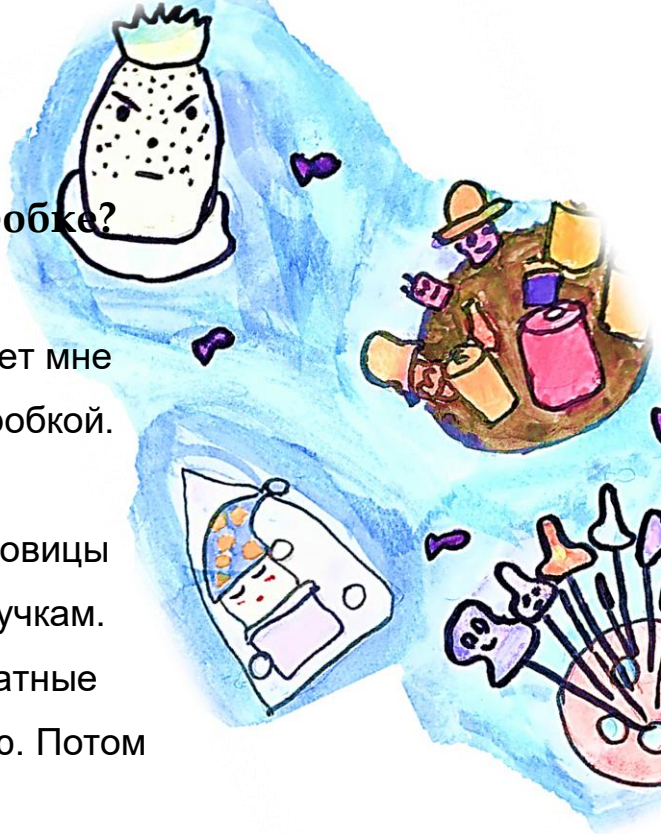
На столе расстилаю синюю ткань с рыбками – это широкая река. Повсюду разбрасываю пуговицы-островки, на которых обитают Удивительные Существа.

Наперсток выбирает себе большую круглую пуговицу. И живет на ней один, как царь. Он вечный ворчун и скряга. Разве с ним кто-то уживется?

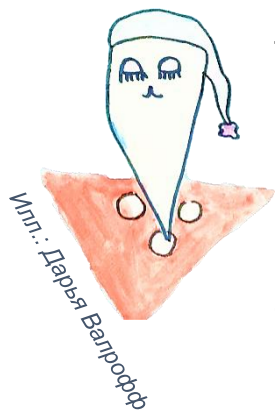
На маленькой круглой пуговице толпятся тонюсенькие иглы. С ними тоже никто бы не смог жить. Потому что они жутко колючие.

На квадратных пуговицах вперемешку теснятся маленькие катушки с нитками, крючки, булавки, кнопки и прищепки.

На треугольной живет Мел. Тоже один, потому что всех постоянно пачкает. И никто, совсем никто не хочет с ним селиться. Бедняга! Но белый Мел не грустит, а всё время спит. И видит цветные сны.

Илл.: Лена Кручинина

Илл.: Дарья Валерьевна

Невероятные приключения островитян

Все маленькие жители островов заняты важными делами. Они постоянно что-то убирают, чистят, стирают, варят. Этому островитяне научились у моей бабушки.

Мимо них проплывает огромный зубастый крокодил – остроносые зелёные ножницы. Крокодил подплывает к каждому острову, открывает хищную пасть и громко кричит:

– Буууу!

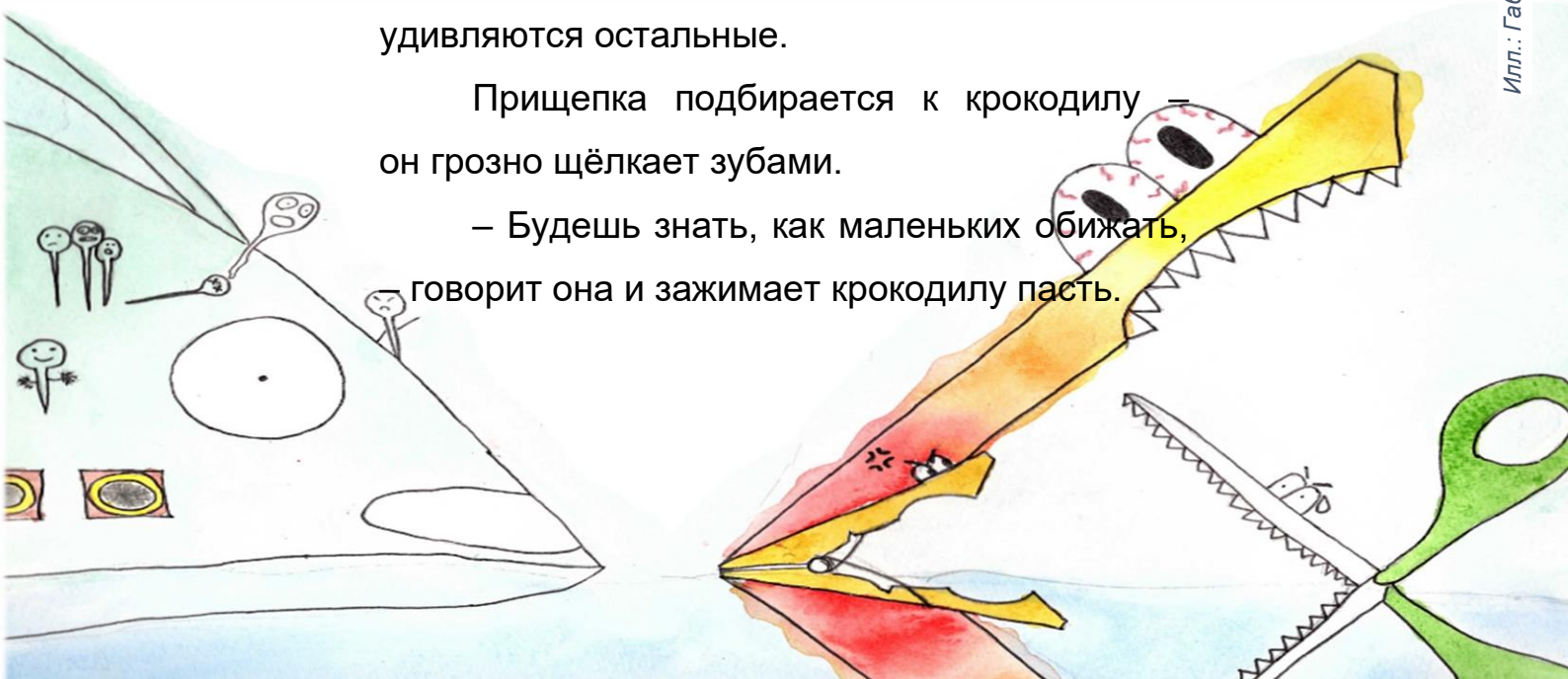
Жители швейной коробки тоже не робкого десятка. Они прыгают на высокий корабль – утюг – и скользят прямо навстречу страшному крокодилу. Хорошо, что утюг холодный, а то крокодилу бы точно не поздоровилось!

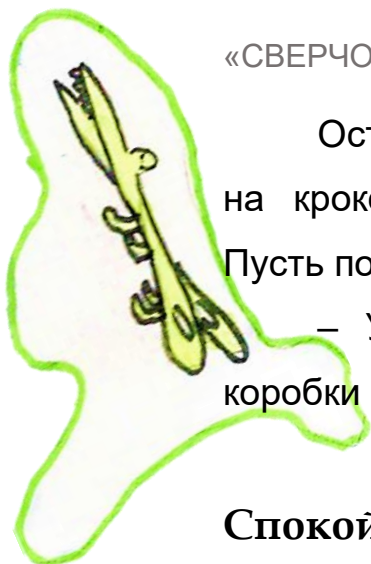
– Бояться нечего, – решает Прищепка и спускается на воду.

– Какая маленькая, а смелая, – удивляются остальные.

Прищепка подбирается к крокодилу – он грозно щёлкает зубами.

– Будешь знать, как маленьких обижать, говорит она и зажимает крокодилу пасть.

Остальные островитяне накидывают на крокодила чехол и ставят его в угол. Пусть постоит и подумает о своём поведении!

– Ура-ура! – кричат жители Швейной коробки и радостно обнимают друг друга.

Спокойной ночи, островитяне

– Лиза, пора ложиться спать, – говорит бабушка. Она гладит меня по голове и целует ладошки. Бабушка всегда так делает, когда я остаюсь у нее в гостях.

– Бабуль, подожди немного. Сначала я уложу в кроватку своих островитян, – отвечаю я.

– Хорошо, – улыбается бабушка, и в уголках ее глаз появляются добрые лучики.

Как я люблю эти лучики! Я хочу собрать их в пучок и подкинуть до солнца. Пусть солнце узнает, что бабушка на него похожа...

Мои островитяне уже давно клюют носом в пуговицы. Да и у меня слипаются глаза. Жаль, что близится ночь. Но чем раньше я лягу спать, тем раньше начнется утро. Поэтому – островитяне, все по местам!

Каждый житель швейной коробки знает свое место. И никто не спорит, никто не толкается. Иголки любят спать, уткнувшись носом в подушку. Ножницы – в розовом

спальном мешке – чехле. Мел – в носовом платке, напёрсток – в своем уголке. Катушки, крючки, булавки, кнопки и прищепки – поближе друг к другу. Так теплее.

Я укрываю их одеялом – синей тканью с планетами. Пусть им приснятся космические приключения!

Спокойной ночи, островитяне!

Илл.: Дарья Валрофф

Илл.: Bumblebee05 (Pixabay)

С СЕРГЕЕМ БЕЛОЗЁРОВЫМ

Где чей улов?

РАСКРАСКИ

Раскрась Петю и Кота, дорисуй фон.

Нарисовал coloringcuities (Pixabay)

Раскрась картинку.

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ДЕТСКИХ АВТОРОВ РОССИИ
В «НЕСКУЧНОМ УГОЛКЕ»

Сколько пазлов подходят к этой картинке?

Художник — Валентина Черняева

1

2

3

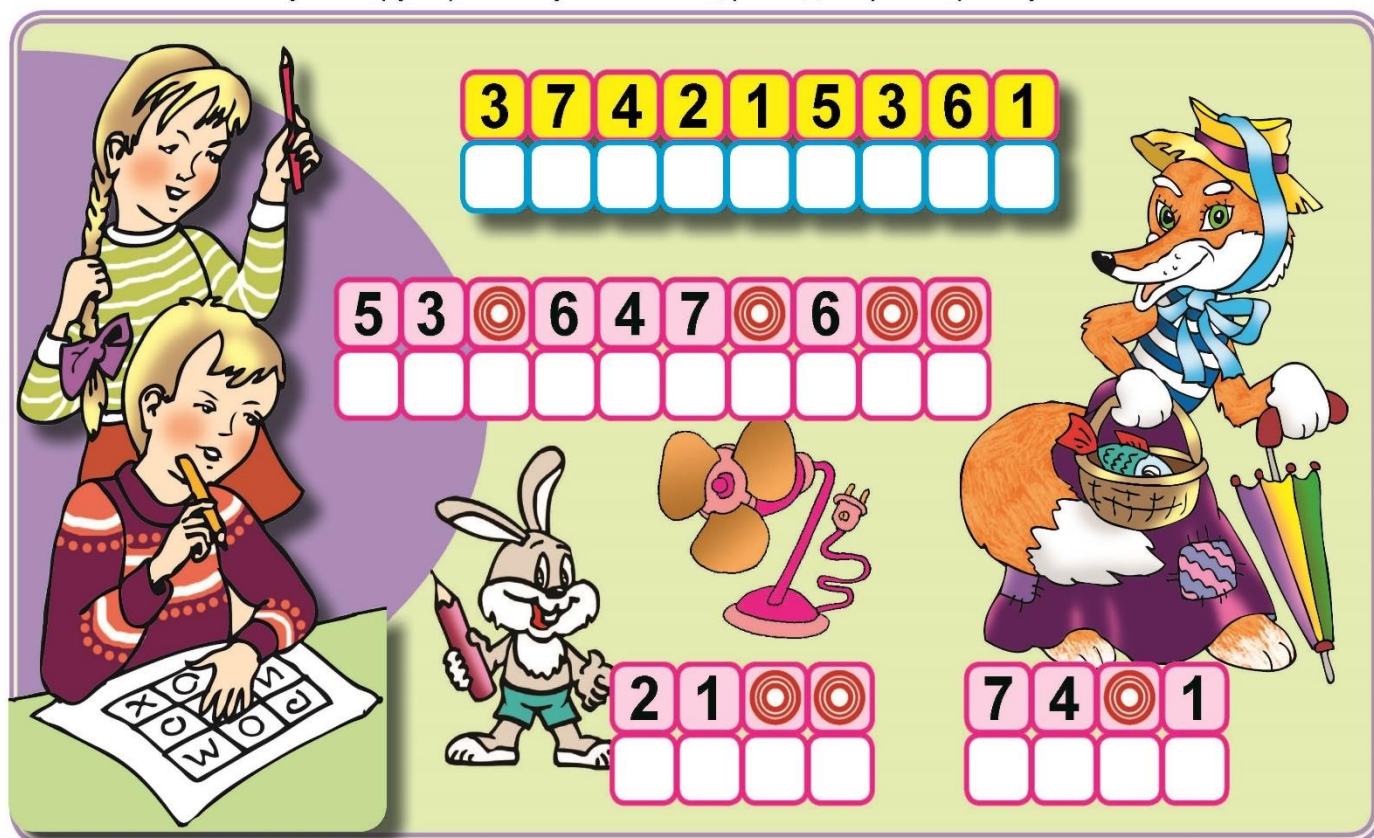
4

5

Юра только чем-нибудь займётся, а сестра уж тут, как тут. Ей непременно хочется участвовать в делах брата. Одно слово - двойняшки! И дома вместе, и в школе. Как зовут сестру Юры? Ты узнаешь это, разгадав криптограмму.

Придумала и нарисовала Валентина Черняева

CARTE BLANCHE

ИЗДАТЕЛЬСТВУ

ЮЛИЯ СИМБИРСКАЯ

5+

**ФЕЯ ФИАЛКА,
КОЛДУНЬЯ КАЛЕНДУЛА
И ОХАПКА МЕДВЕДЕЙ**

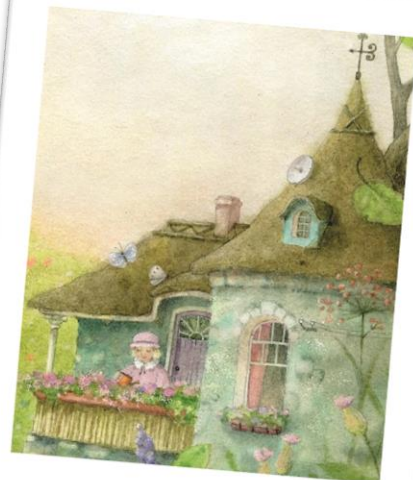
*Иллюстрации Марии Коротяевой***Глава 1**

Фиалка и Календула жили на краю того самого дальнего леса, который спрятался за широкой рекой, за высокой горой. Отсюда его почти не видно, разве что если встать на цыпочки, а лучше забраться на стул.

Другие волшебники на краю леса не селились – то ли им не нравилось слово «край» в почтовом адресе, то ли вид из окна, никто не знает. Поэтому Фиалка с Календулой оказались друг у друга единственными соседками.

Фиалкин домик примостился за кустом орешника, а Календула устроилась под ёлкой.

Фиалка была феей, а Календула – колдуньей.

Глава 7

Фиалка всегда летала днём, а Календула ночью.

– Не понимаю, какое удовольствие в ночных полётах? Воздух такой толстый и мокрый! Фу! – фыркала Фиалка.

– Никакой он не толстый и не мокрый! Воздух вообще толстым не бывает! – раздувала щёки Календула. – Воздух плотный и слегка влажный. Очень приятный. Ночь бархатная, звёзды золотые, луна красивая.

– Днём воздух сухой, ласковый и щекотный. Солнце яркое, ветер душистый, облака перьевые, – не сдавалась Фиалка.

– Никогда не полечу днём! – Календула со стуком захлопнула окно, из которого только что высовывалась.

– Никогда не полечу ночью! – Фиалка сделала тоже самое и задёрнула занавески в цветочек.

Но однажды случилось жуткое происшествие. Дело было как раз ночью. Календула, как обычно, вышла на крыльцо в волшебном плаще. В одной руке она держала саквояж, в другой – волшебную палочку. Присев пару раз, чтобы размять колени, Календула пошла к взлётному пню. Фиалка в это время мирно посапывала в своей уютной кровати.

Взгромоздившись на пенёк, колдунья в морковном комбинезоне сосредоточилась, пробубнила полётное заклинание, плащ за её спиной вздрогнул, стал медленно раздуваться и приподнимать хозяйку. Оттолкнувшись обеими ногами, Календула взмыла ввысь. Волшебная палочка легонько потрескивала в её руке.

Глава 8

Той ночью в чёрном небе было подозрительно тихо. И летучие мыши не досаждали. Календула сделала пару кругов над краем леса, стараясь не цепляться ботинками за макушки самых высоких ёлок.

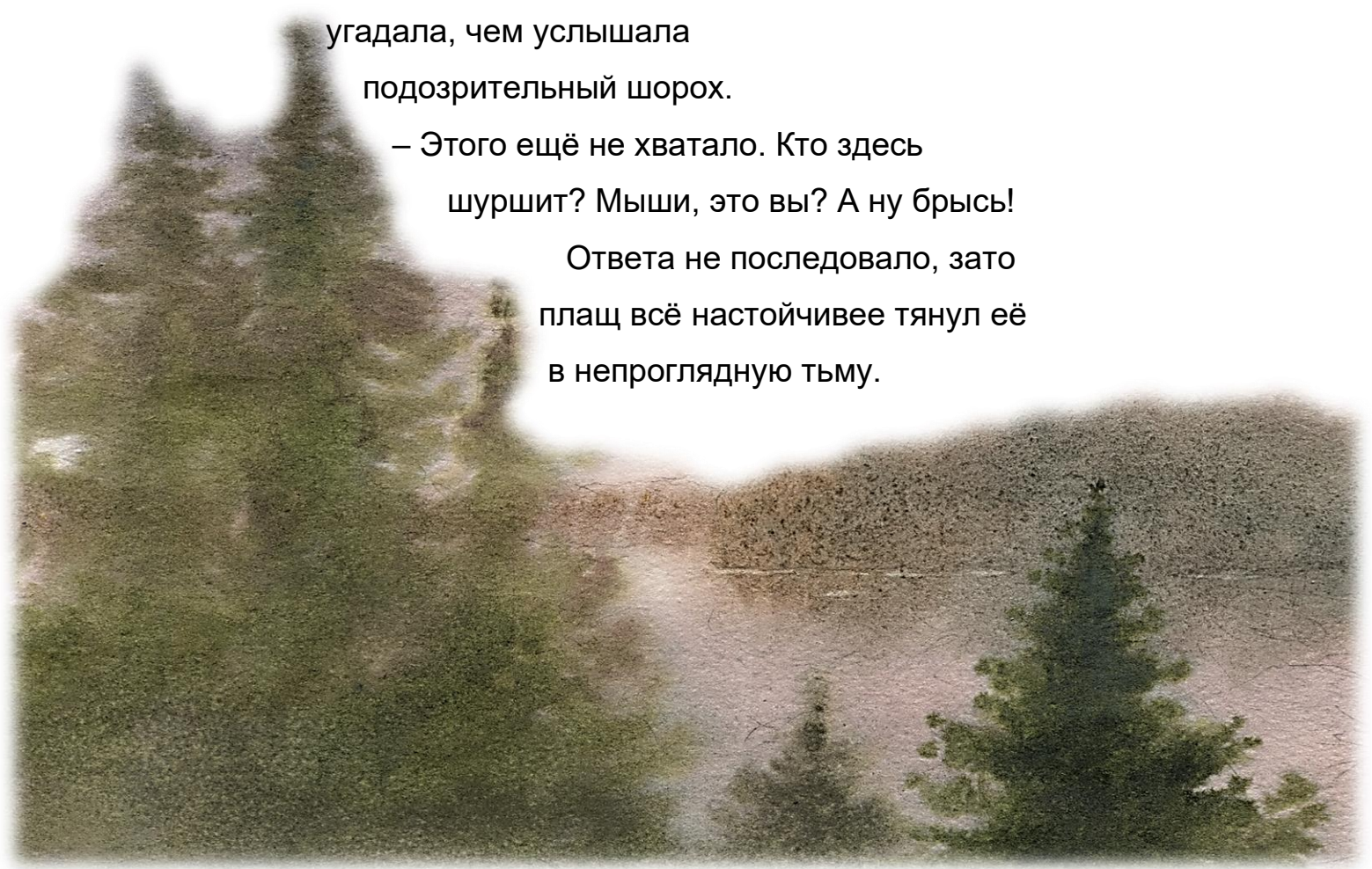
– Скучновато, – сказала она вслух.

Обычно Календула не улетала далеко от дома, но плащ сам понёс её над лесом. Она летела над незнакомыми деревьями и только собралась повернуть назад, как луну заволокло облаком, а рядом Календула скорее угадала, чем услышала

подозрительный шорох.

– Этого ещё не хватало. Кто здесь шуршит? Мыши, это вы? А ну брысь!

Ответа не последовало, зато плащ всё настойчивее тянул её в непроглядную тьму.

– Да куда ты летишь, тряпка бестолковая? – рассердилась Календула.

Она завертела головой, шапка сползла на один глаз, но вторым колдунья разглядела во тьме силуэт огромной птицы. «Шшш-sss, шшш-sss», — еле слышно свистели крылья. Это была сова. Совы не разбираются, кто тут вылетел прогуляться — летучая мышь или колдунья. Цап — и охоту можно считать удачной.

«Палочка, у меня же есть волшебная палочка, — мысленно запричитала Календула. — Сейчас я превращу эту сову в курицу. Ну-ка, раз, два, три!» Но палочка лишь дрогнула у неё в руке и рассыпала горстку тусклых искр.

– Тьфу! Плохо зарядила! – крикнула Календула в отчаянии.

– Угу! – подтвердила сова.

Глава 9

Сова зависла в воздухе и уставилась на Календулу. Жёлтые глазищи светились в темноте, как прожекторы.

– Что уставилась?! Я невкусная. У меня очень горькая голова и жёсткие ботинки, – Календула отчаянно пыталась убедить сову не связываться с колдуньями.

– Угу, – ответила сова.

Было совершенно непонятно, согласна ли она не ужинать Календулой или просто не знает других слов.

– Может стукнуть её саквояжем? – посоветовалась Календула сама с собой.

– Угу, – привычно отозвалась сова.

Внизу в домике под кустом орешника спала Фиалка. Вот проснётся утром, а соседний домик пуст. И никто больше не выйдет на крылечко поболтать. Может быть, однажды, гуляя, Фиалка найдёт на опушке потёртый ботинок – всё, что останется от соседки.

– Фиалкаааа! Просыпайсяяяя! – завопила Календула.

Сова моргнула и выставила вперёд когтистые лапы.

Может, она и съела бы Календулу, но в её коварные планы вмешалась крошечная старушка в соломенной шляпке. Старушка летела сквозь тьму и размахивала искрящейся палочкой.

– Держись, Календула! Сейчас я ей задам! А ну, кыш! Кыш отсюда!

– Фиалка! Это ты? – от радости Календула сделала кувырок в воздухе и чуть было не запуталась в плаще.

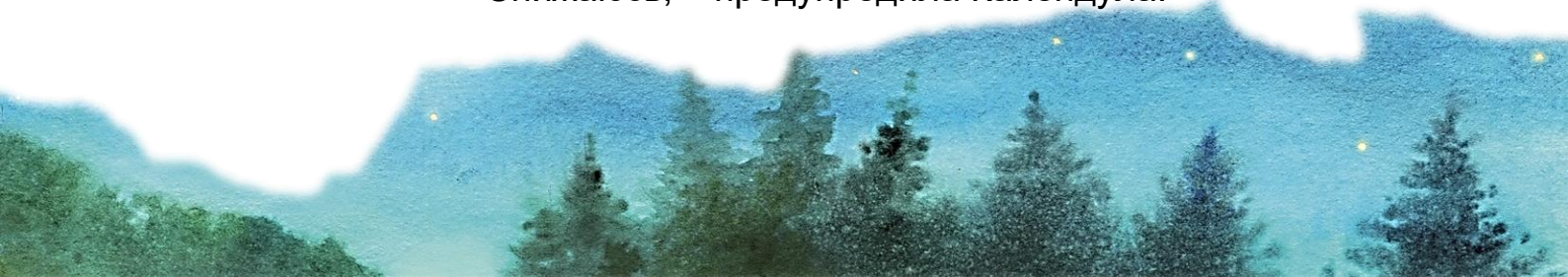
– Нет, не я. Это прилетел мой кофейник, чтобы спасти тебя от чудища.

– Очень смешно, – захохотала Календула. – Моя палочка разрядилась, представляешь?

– Представляю! Так, начинаем снижение! Продолжаем наблюдение за совой! – командовала Фиалка, потрясая волшебной палочкой. Разноцветные искры пучками вспыхивали тут и там и с шипением гасли. В воздухе пахло бенгальскими огнями.

– Угу, – подала голос сова. Наверное, ей понравились вспышки в темноте.

– Снижаюсь, – предупредила Календула.

– Молодец! Может, превратить её во что-нибудь? – спросила Фиалка. – Зря я, что ли, палочку заряжала?

Установив на ходу самый мощный режим волшебства, Фиалка принялась так яростно размахивать палочкой, что небо озарилось настоящим салютом. Видимо, до совы долетело несколько волшебных искр, потому что, вернувшись к себе в дупло, она внезапно сказала «кря-кря», чем сильно удивила жуков-короедов, живших за стенкой.

А Фиалка и Календула полетели на край леса – домой.

ИРИНА ЗАРТАЙСКАЯ**4+**

МАЛЕНЬКИЙ ЙЕТИ С РОЗОВЫМИ ПЯТКАМИ

Иллюстрации Екатерины Жирковой

Высоко-высоко в горах жил маленький Йети. Пушистый и очень симпатичный. С небольшим розовым носиком, крохотными розовыми ушками и...

...большими розовыми пятками!

Ими маленький Йети оставлял на снегу большие белые следы. В виде снежинок, сердечек и ёлочек.

А иногда вытапывал целые картины: окрестные пейзажи, портреты знакомых зверюшек и натюрморты из сугробов и снежков.

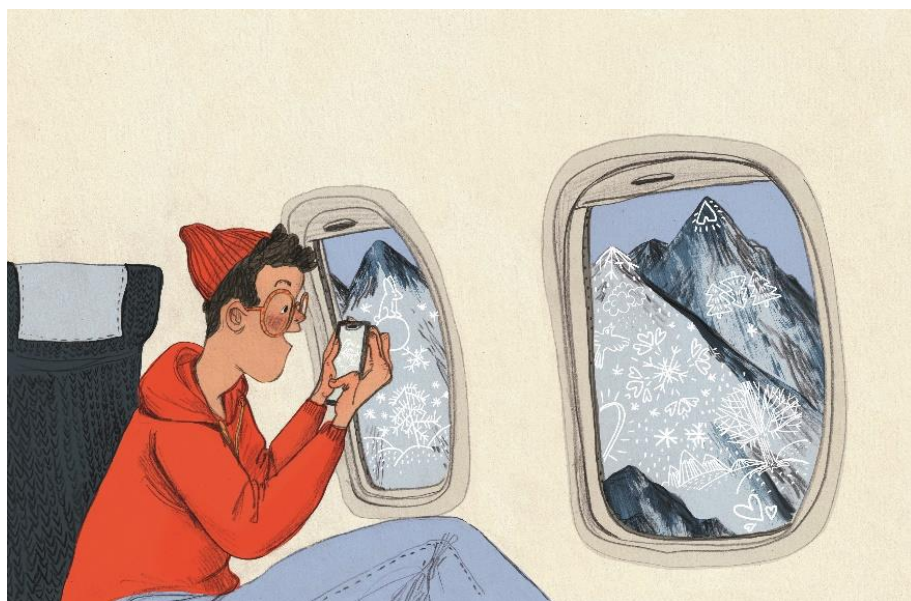

Другие йети не понимали рисунков малыша и часто смеялись над ним.

Но вот однажды над горами пролетал самолёт, в котором сидел один очень известный художник. Он посмотрел в иллюминатор и увидел удивительные снежные картины.

– Что это за чудо?! – воскликнул художник. – Никогда в жизни не видел ничего подобного!

И тут же сделал несколько фотографий.

Новость об удивительных картинах вмиг облетела весь мир. Сотрудники музеев стали специально летать в горы, чтобы сделать снимки и разместить их у себя в экспозиции.

Но вот только никому не удавалось увидеть их таинственного автора несмотря на то, что

Но мы-то с вами знаем, кто на самом деле был художником, правда?

Правильно! Маленький Йети!

Вот только бедняга даже не догадывался, что его картины кому-то нравятся...

Вместо этого он продолжал слышать недовольное ворчание и насмешки других йети.

И после того, как одну из его самых лучших картин снова сровняли с землёй, маленький Йети так расстроился, что надел на свои розовые пятки огромные ботинки, которые когда-то нашёл в лесу, и перестал рисовать!

Рисунки исчезли так же внезапно, как и появились...

Наконец тот самый художник, который первым их увидел, решился на необычный поступок.

Он склеил вместе тысячу ватманов и написал на них оранжевой краской:

**«СНЕЖНЫЙ ХУДОЖНИК,
ВЕРНИСЬ!»**

А затем, натянув получившийся плакат между двумя самолётами, отправился летать над горами.

Он кружил день, второй... А на третий заметил на снегу короткий ответ...

«ПривЙети!!!»

Так маленький Йети стал знаменитым художником, а в горах появилась первая в мире художественная школа «Рисуем пяткой»!

Нина Агошкова**Любопытный лягушонок****3+**

Илл.: Александр Ивойлова

Надоело головастику по пруду плавать и хвостом махать. Захотелось увидеть, что там – наверху, где кончается вода. Поднатужился он и превратился в малюсенького лягушонка. Ростом мал, но четыре лапы при нём, как у взрослой лягушки. Выбрался на берег и стал над другими головастиками смеяться:

– Ой, какие вы смешные! И лапок у вас нет, и по бережку скакать не умеете! Дразнился-дразнился, и вдруг видит: двигаются к нему две тонких ноги, шлёпают по воде. Клюв длинный всё ближе и ближе, вот-вот схватит.

Не растерялся лягушонок, прыгнул в пруд и забился под лист кувшинки. А головастики рядом плавают и хохочут:

– Что, герой, испугался? Нечего было нас дразнить. Ещё чуть-чуть, и сцапала бы тебя цапля!

– Ладно-ладно, - лягушонок им в ответ, - скоро вы тоже лапки отрастите и лягушатами станете. Посмотрю, куда от цапель да уток прятаться будете!

Свободу мухе!**3+***Илл.: Александра Ивойлова*

Устала муха. Целый день по комнате летала: со шкафа на подоконник, с окна – на фикус, с фикуса – на дверь. Потом по столу потопталась, по стулу, по комоду. Так намаялась, что решила отдохнуть. А тут и кроватку заметила – мягкую паутинку.

– Вот поваляюсь на ней и снова кружиться буду, – решила муха и полетела, чтоб рассмотреть поближе неожиданную находку.

– Стой! – кричит ей из угла сверчок, – это западня! Там паук сидит, паутину сторожит!

– Да ладно, – отвечает муха, – пусть сторожит. Я так устала, что мне никакой паук не помешает.

И с размаху в паутину влетела.
И прилипла.

– Я же тебе говорил! – вмиг прискакал сверчок, перекусил паутинку и освободил муху. – Лети-ка ты лучше на улицу. Здесь тебе делать нечего. В доме от тебя вред один, а на улице и польза есть.

Послушалась муха сверчка, вылетела в форточку – только её и видели.

Лариса Назарова

Весенний мотылёк

5+

Иду по узкой тропинке. Ветрено.
Но чувствуется, как солнце припекает. Кое-где
уже сошёл снег. Хорошо! Вон и мотылёк
полетел. Плавно так – то выше, то ниже.
Засмотришься!

Постойте-ка. Какой же мотылёк днём?
Мотыльки – насекомые ночные. Бабочка?
Только тёмная и некрупная? Но нет. Погода
не та: это на солнце кажется, что лето,
а в тени – зима зимой. Присматриваюсь –
листок. Тёмный, прошлогодний – берёзовый.
Полетал ещё бабочкой, да и опустился.
Приземлился у края мелкой лужицы – воды
попить. Да нет! Сам себе улыбаюсь: листок –
это же не бабочка.

Будут ещё бабочки. И мотыльки будут.
Но чуть позже. Чуть веснее.

Наталья Капустюк

Делу время

3+

Надел кузнечик рыцарские доспехи, доставшиеся ему от деда, обнял детишек и жену, поцеловал землю – и был таков!

А на старом поле такие же кузнечики собрались на свой турнир, себя показать, на других посмотреть.

Старый жук-скарабей, в окружении стрекоз и прекрасных бабочек-крапивниц, даёт отмашку, и...

Загремело, защёлкало всё вокруг. Стали кузнечики свою доблесть и силу показывать.

Наш кузнечик самым вёртким и прытким оказался.

Илл.: Эмма Бюно

Честь и слава победителю!

Вечером бал. Сверчки на скрипочках играют, комарики искусством пения удивляют,

а стрекозы – виртуозы такое в небе
выделявают-вытворяют!

И светло, как днём! Светлячки
постарались, огоньки с подсветкой зажгли!

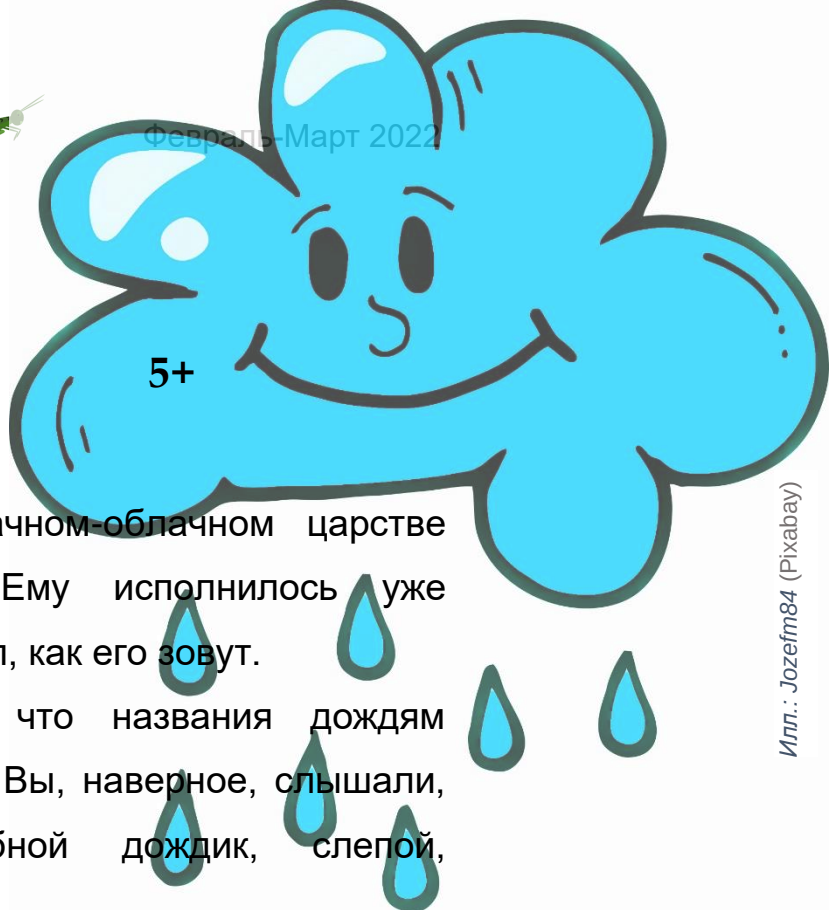
Но «потехе час». Пора и честь знать.

Дома кузнечика-победителя ждут дела
и жена-красавица с ребятишками-кузнечатами.

Любовь Шубная

Дождюлик

В одном облачном-облачном царстве жил-был дождик. Ему исполнилось уже три года, а он не знал, как его зовут.

Дело в том, что названия дождям придумывают люди. Вы, наверное, слышали, как говорят: грибной дождик, слепой, полосовой, ливень...

А наш дождик никак не называли – он пробегал так быстро, что не все успевали его заметить.

Однажды проказник доехал на тучке до небольшой деревни и собрался, как обычно, промчаться по единственной улочке от начала до конца. Неожиданно он заметил внизу маленького мальчика и бабушку. Старушка сидела на стульчике и вздыхала:

– Ой, внучек, нет у меня сил воды принести, грядки полить. Сохнет всё... Видать, останемся без урожая.

– Бабуля, ты что, забыла? У тебя есть я, – сказал мальчик. – Сейчас возьму ведёрки и воды принесу.

– Что ты, что ты! – замахала руками бабушка. – Ты ещё маленький, в речку можешь

упасть, а я ничем не смогу помочь. Будем дождика ждать – может, пойдёт на наше счастье.

«А что? Не буду я бежать, пойду тихонечко», – подумал дождик, спустился с тучки и зашуршал по листьям: – Ш-ш-ш-ш...

– Вот и наш Дождюлик! – обрадовался мальчик и побежал в дом за зонтиком. Он раскрыл его над бабушкой, а сам запрыгал по дорожке между грядками, ловил руками дождейки и кричал:

– Дождюлик, Дождюлик, давай с тобой дружить!

У дождика никогда не было друга, и он, конечно, согласился.

С тех пор каждый летний вечер дождик поливал грядки и играл с мальчиком в догонялки. А ещё у него появилась настоящая бабушка. Она

с нетерпением ждала его прихода, строго следила за работой, потом протягивала руку из-под зонтика и говорила:

– Мой помощник! Спасибо тебе! Ну, хватит, хватит на сегодня. Отдохни, Дождюлик. Устал, поди...

На бабушкиных грядках выросли самые лучшие овощи. Их было столько, что можно

Илл.: 7089643 (Pixabay)

было не беспокоиться до следующего года. Бабушка с удовольствием угощала всех соседей.

– И как это у тебя, Мария Ивановна, всё так получается? – удивлялись они. – Вроде и земля одинаковая, и семена, а урожай разный.

– Надо с дождиками дружить, – улыбалась Мария Ивановна.

Илл.: Dandelion-tea (Pixabay)

Приближалась осень. Дождюлику не хотелось расставаться с бабушкой и другом.

– А где ты зимуешь? – спросил как-то мальчик.

– На дне моря, – грустно зашуршал Дождюлик.

– Далеко, – вздохнул мальчик. – А, может быть, перезимуешь у нас во дворе? В бочке. Она огромная и очень удобная. Я в неё залезал, когда с ребятами в прятки играл. Ты поместишься!

– Идея, конечно, хорошая! – весело зазвенел дождик. – Но зимой, в сильный мороз, я превращусь в лёд и могу повредить посудину. Зимой в бочке от меня будет мало проку. А весной я вернусь. Обычно люблю подремать на морских волнах, но теперь проснусь самым первым и прибегу к вам. Потому что теперь у меня есть любимая бабушка и лучший друг!

Лидия Огурцова

О книжках

5+

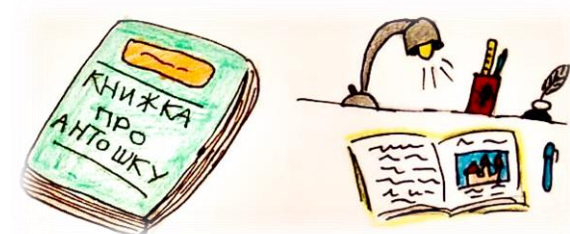
Есть книги большие,
Есть книжки-малышки
С цветными картинками
Или без них.

Есть книги о птицах,
О феях, о мышках,
О рыцарях, звёздах,
Планетах иных.

Читайте о птицах,
Читайте о мышках!

О звёздах, планетах –
Читайте скорей
Весёлые, мудрые,
Добрые книжки!

Кто много читает –
Тот станет умней!

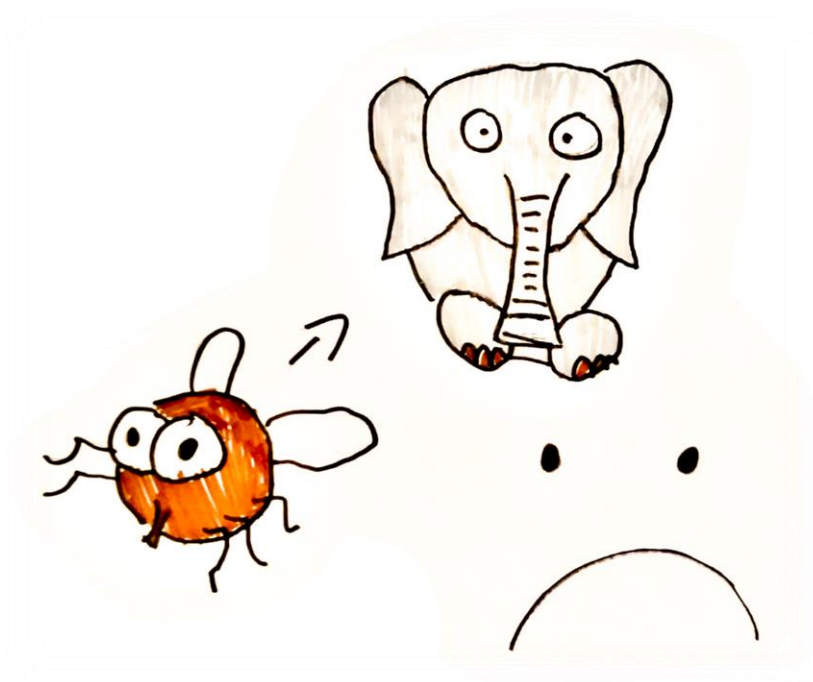
[Перейти к содержанию](#)

Надутая обида

3+

Нет обиды без причины.
У причин есть величины.
У моей величина
С муху ростом. Но она
Вдруг раздулась... до слона!

Илл.: Давид Хайкин

Римма Алдошина

Я – взрослый

6+

– Не обнимай меня, пожалуйста!
За ручку даже не бери,
Не гладь по голове так жалостно,
А то обижусь я, смотри!

– Что, неприятно?

– Да приятно,

Но мы на улице с тобой!

И мне не шесть, а семь, понятно?

Уже я взрослый, я большой!

– А дома можно осторожно
Сынка погладить и обнять?

– Да, дома все, конечно, можно,

Я дома разрешаю, гладь!

Илл.: CorrelateStudio (Pixabay)

Добрый великан**6+**

Если б я был Великаном,
И имел огромный шаг,
Я б ходил по разным странам,
Приблизительно вот так:

По пустыням африканским,
Где один песок всего,
Шел бы шагом я гигантским,
Не задавишь никого.

А по крупным городам,
Пере-перенаселенным,
По поселкам и садам
И по паркам по зеленым

Я б на цыпочках ходил,
Как в балете. Вам понятно?
Никого б не задавил!
Аккуратно - аккуратно!

Представляете, картина:
Великано-балерина!

Илл.: Анна Фрищина

Я буду великаном!

4+

Я буду великаном,
Как папа, даже выше,
Я семечки для птичек
На все насыплю крыши!

Для маленькой синички
Для всех ее подруг,
Чтоб радостные птички
Чирикали вокруг!

Илл.: coloringcuties (Pixabay)

ОТ МАЛЕНЬКОГО К БОЛЬШОМУ

Илл.: Агата Жандард

Игорь Калиш

Молоточки 3+

Махнула хвостом

Рыба-молот:

– Вперёд!

Послушно за ней

Всё семейство плывёт -

Сыночки и лапочки-дочки,

Пока что ещё молоточки.

Илл.: creozavr (Pixabay)

Рыбки и рыбины

3+

В море открытом,

Где волны все вздыблены,

Плавают важно

Огромные рыбины.

А на мели,

Где ракушки шуршат,

Мелкие рыбки

Куда-то спешат.

Илл.: Селестина Кадар

Анна Старостина

Дождик и Дождище

4+

Я стою.

А он идёт.

Я бегу.

А он идёт.

Я скачу!

А он идёт,

Маленький и звонкий.

А потом вдруг
Каааак пошёл!
Разошелся и пошёл!
Надевайте капюшон!
Доставайте зонтик!
А потом как припустил!
А потом как притопил!
Громом страшно погрозил:
Баааах!
И – встал стеною!
И пришлось мне убегать.
Но, когда меня опять
Мама выпустит гулять,
Дождь, пойдешь со мною?

Иллюстрации.: Майя Лёфрансуа

* * *

3+

Мышка-малышка шагала на гору,
Села чуть-чуть отдохнуть к мухомору:
«Дождик сегодня молочный, не так ли?
Вижу на шляпке я белые капли!»
«Нет, – отвечал мухомор, – не молочный,
Не простоквашный он и не цветочный,
Если смогли вы присесть подо мной,
Значит, я вырос, и дождик – грибной!»

Илл.: Юлия Уточкина, Victoria_Vorodipova (Pixabay)

Татьяна Шипошина**Мы большие****6+**

Мы большие, и мы серьёзные,
Даже баловаться нельзя!
Мы сегодня все стали взрослыми –
Покидаем мы детский сад.

Как бумажные самолётики
Улетаем мы в небеса,
Будем радоваться в полёте мы,
Будут звонкими голоса!

Словно лодочки в море синее,
Уплываем мы в океан,
Не страшна нам ни буря сильная,
Ни тайфуны, ни ураган!

Мы большие, и мы серьёзные,
Не вернёмся уже назад...
Мы сегодня все стали взрослыми –
Покидаем мы детский сад.

Наталья Капустюк

Бусины

2+

Нанижу я бусины:
Розовые – Дусины.
А крупнее – синие -
Нанижу Марине я.
У Марины бусины
Больше бусин Дусиных!

Илл.: chiplanay (Pixabay)

ПАПАМ И МАМАМ

Елена Якубсфельд

Влюблённая

Илл.: Эмилия Менендес

История эта произошло вскоре после нашего переезда в Париж. Тот, кто переезжал в другую страну, знает: это только кажется, что ты распаковываешь одежду, книги, мебель, на самом деле ты распаковываешь себя: открываешь все эти внутренние ящики, баулы и коробки, где столько прекрасного и важного, где столько хлама и того, что нужно просто выбросить и забыть. И ты берёшь и заново начинаешь всё это расставлять по местам. И в конце дня, когда ты бродишь по неустроенному дому, который, ты это знаешь, когда-нибудь будет опрятным и уютным, ты тоже – неустроенной дом, который тоже когда-нибудь будет в порядке.

Итак, возвращаюсь к нашей истории. Произошла она в «Амадеусе», небольшом парижском кафе на авеню Моцарт, кафе, которое, в принципе, никак не отличается от других подобных парижских заведений с дубовыми панелями на стенах, меню, написанным мелом на чёрной доске, со стеклянной витриной с пирожными и барной стойкой напротив входа. Небольшая, вечно курящая терраса на улице – в общем, всё как в других парижских кафе.

У стойки, облокотившись на неё и уткнувшись взглядом в газету, стоял Лоран – средних лет, в неизменных кепи и шарфе зимой и летом, голубоглазое лицо обветрено на рыбалке – тихие рассветы, жаркие полдни, сэндвичи, завернутые в бумагу.

Между столиками фланировала Мартин, обладательница могучих бёдер и настолько высоко поднятых бровей, что сразу становилось ясно: удивить эту женщину нельзя уже ничем. Мартин улыбчива по-своему, но есть в ней что-то настолько неприступное, что запрещает тебе просить у неё что-либо, по крайней мере, я почти ни разу не осмелилась попросить у неё лимона к чаю. Хотя, разумеется, она бы его принесла, принесла бы так же, как принимает заказы – с видом благосклонного монарха, выслушивающего комплименты.

В тот день стояло холодное декабрьское утро. В конце декабря Париж праздничен, но в нём напрочь отсутствует та рождественская суэта, от которой так сладострастно вздрагивает Нью-Йорк. Праздники приходят и проходят, говорят себе парижане-прирождённые фаталисты, значит, они есть мода, говорят себе парижане-прирождённые философы, а ни один уважающий себя парижанин, или хотя бы считающий себя таковым, не будет гнаться за тем, что проходит.

Было холодно, слякотно, противно. Париж умеет быть противным так, как это умеет делать изумительная женщина, – он был невыносимым. Мы сидели за миниатюрным столиком, распахнув куртки и размотав шарфы.

Муж ласкал взглядом меню: «Глянь, закуска из морских гребешков! Заячий паштет с эмульсией

из лесного ореха!» Я размышляла о своей дольке лимона в чае. К нам подошла Мартин, а с ней её мощные бедра, изогнутые брови и все сожранные и выброшенные на обочину мужчины, всё это подошло к нам.

Муж бросил последний взгляд с поволокой на меню, машинально провёл рукой по животу и вспомнил о том итальянском костюме, в который он мечтает не просто снова влезть, а проскользнуть рыбкой, и попросил чашечку кофе. Я тоже. Да ну его, этот лимон.

И в этот момент двери кафе распахнулись, и вошла она. Ей было лет за много. Аккуратно уложенные волосы венецианского блонда обрамляли некогда красивое лицо с безупречно нанесённым макияжем. Ухоженные руки с элегантным маникюром, изысканно повязанный шарфик, жемчуг в ушах и в любую другую погоду, но только не сегодня, благоразумные туфли на маленьком каблуке, такие, какие носит королева Елизавета.

Значит, живёт недалеко, значит, сегодня неблагоразумна.

Незнакомка широко улыбнулась Мартин, её бровям, её бедрам, её мужикам, вернее, она их даже не заметила, она просто пробормотала несколько слов, явно запыхавшаяся, явно счастливая, и Мартин указала ей на столик рядом с нами.

Осанка и походка этой женщины не оставляли никаких сомнений в том, кто она и откуда. Так ходить и держать голову учат сёстры-монахини в школе и бабушка, у которой все собираются по выходным в загородном доме, и которая не спускает с тебя строгих любящих глаз; так учат поколения комильфо,

поколения старых французских буржуазных семей. У этой женщины был класс. И ещё у нее был такой взгляд, что стало ясно: когда время и увядание, эти две извечные напарницы, скрутили ей руки, она спокойно сказала: «Отпустите, я пойду с вами сама». И пошла с этой, так гордо поднятой головой.

Она села за столик, Мартин налила ей вина. Она играла пальцами с ножкой бокала и улыбалась, глядя в окно, за которым дул мокрый ветер, и прохожие, втянув головы в плечи, торопились по своим делам. Неожиданно она повернулась ко мне и сказала:

– Это было любимое вино моего мужа.

В нашем квартале женщины не заговаривают с незнакомками, а тем более не делятся такой личной информацией. Я смотрела на неё во все глаза. У меня не осталось сомнений: она была нарядна, неблагоразумна, счастлива, – она была влюблена.

Очевидно, она пришла на свидание. И заказала любимое вино мужа. Очевидно, покойного, иначе она бы не сказала «было любимое вино» ...

Лоран медленно сложил газету и принялся смотреть в окно с таким видом, как будто он кого-то ждал, но без особой надежды.

Незнакомка опять повернулась ко мне.

– Какая погода сегодня! – и радостно хихикнула.

– Мерзкая, – согласилась я. Я хотела добавить, что даже в такую погоду Париж прекрасен, как ребёнок, расстроенный из-за игрушки, но вовремя сдержалась: парижанам нельзя говорить, как прекрасен их город, потому что тогда неизбежно наткнёшься на вопрос: «Ах, вы не из Парижа?» – вопрос, в который будет вложена масса смысла и из которого будет сделано ещё больше выводов. А я не хотела выводов, я хотела

только одного: увидеть его, того, кто вскружил голову этой женщине с жемчугом в ушах.

Мартин приблизилась с меню, но незнакомка замотала радостно головой.

– Нет, нет, я жду кого-то.

Я тоже, подумала я.

И так мы ждали: она, искрясь и играя, как бокал «Таттинжер» рано утром, – кстати, это прекрасное качество, которое не мешало бы позаимствовать у шампанского: быть полным счастья и праздника, невзирая на место, время и обстоятельства, – глядя в окно и смеясь про себя; я, потягивая кофе и поглядывая на дверь. Кто он? Кто сумел вскружить голову этой женщине, её традициям, воспоминаниям? Вскружить так, чтоб неожиданно стали единственно разумными эти неразумные в дождь туфли – какая разница, во что обуты твои ноги, если земля уходит из-под ног, если любовь бьёт под коленки?

Мы ждали долго. Наконец дверь открылась, и тяжёлая портьера, защищающая зал от наружного ветра, вздыбилась, сникла и снова поднялась волною, откинулась, и в кафе вошла девушка, каких в Париже, да и во всем мире очень много: молодая и стройная, в чёрных куртке и джинсах, в шарфе размером с покрывало на кровать, какие были у наших бабушек. Волосы, пахнувшие холодным городом, и штрих помады на губах. И уже ставшая знакомой улыбка при виде моей незнакомки.

– Мами!

А Мами в ответ заискрилась и засмеялась, как будто она сама была девушкой.

Мы расплатились и вышли. Мами – так французские дети называют своих бабушек.

На улице дул пронзительный ветер.
От белёсого, как саван, неба веяло сыростью
и пустотой. До весны и тепла была ещё целая
зима. Было холодно. Холодно, сыро, противно
и изумительно.

2019 г.

БЕСЕДЫ

«СВЕРЧКА»

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ ТАМАРОЙ КРЮКОВОЙ

Тамара, несколько поколений российских детей выросло на ваших книгах. Как и когда Вы начали писать?

Как и Астрид Линдгрен, первую сказку я написала для сына. Так случилось, что полгода нам пришлось жить врозь, и я ему писала сказку в письмах. А почему пятилетнему мальчишке пришлось жить вдали от нас – это долгая история, для которой здесь не хватит места.

Ваш писательский каталог обширен. В нём и фэнтези, и весёлые истории, в том числе и для самых маленьких, реалистическая подростковая проза, истории о животных, сказки

и стихи. Как Вам удаётся владеть таким разнообразием стилей и жанров?

Добавьте еще книги для совсем взрослых. Весь секрет в том, что я всегда пишу под настроение. А настроение у меня бывает разное.

Есть ли среди всех ваших многочисленных книг книги особенные? Те, с которыми Вам не хотелось бы расставаться, поставив точку?

Чаще моим читателям не хочется, чтобы я ставила точку, и они просят продолжение. Иногда я иду навстречу их пожеланиям. Так случилось с книгой «Двери города книг», которая продолжила «Двери нерассказанных историй». А порой продолжение писать нельзя. Герой моих книг «Ловушка для героя» и «Гений поневоле» попадает в компьютерную игру и в каждой книге теряет одну жизнь. Не могу же я отправить его в третье путешествие последней жизни...

А ещё у меня есть цикл из пяти фэнтезийных повестей, где последние слова одной книги становятся названием следующей: «Гордячка», «Кубок чародея», «Лунный рыцарь», «Волшебница с острова Гроз». Я решила остановиться на четвёртой книге, но неосторожно завершила ее словами «чёрный альбатрос». И тут на меня обрушилась лавина вопросов: «Когда будет «Чёрный альбатрос»?» Я сдалась и написала пятую часть, но на этот раз завершила её обтекаемо. Читатели всё равно

спрашивают, а будет ли продолжение, но я просто пожимаю плечами и говорю: возможно.

Три ваши книги экранизированы: «Костя + Ника», «Потапов, к доске» и «Ведьма». Какой из фильмов стал, по вашему мнению, наиболее удачным?

Я очень люблю фильм «КостяНика. Время лета». «Потапов, к доске!» на экране растерял искромётный юмор. Фильм не такой смешной, как книга. А в «Ведьме» режиссер, к сожалению, полностью исказил смысл повести.

А теперь давайте ненадолго вернёмся в ваше детство. Что Вы любили читать? Какие книги остались с Вами навсегда?

Я не буду оригинальной. Я любила Носова, Драгунского, Сотника, Волкова «Волшебник Изумрудного города», Губарева «Королевство кривых зеркал» Думаю, вы сможете легко продолжить список. Из не очень известных могу добавить великолепную книгу Юрия Томина «Шёл по городу волшебник» и «Фиалковый венец» Джеффри Триза.

Мы прочли несколько ваших интервью разных лет. Вот такие ваши фразы запомнились: «Не заставляйте детей читать вслух», «Не бойтесь мечтать», «Позвольте ребёнку полюбить книгу», «Не обрывайте детям крылья»! Все они об одном – об уважении к ребёнку. Это ваше творческое кредо?

Было бы странно, если бы я писала для людей, которых не уважаю. Более того, строго по секрету, я не пишу для дураков. Дети часто бывают гораздо умнее, чем о них думают взрослые. Это наш с ними маленький секрет, поэтому мы друг друга отлично понимаем. Если взрослые вдруг решают тоже почитать детскую книгу, что ж, мы принимаем их в свой клуб. Может, и они найдут чему там поучиться.

Вы – одна из самых популярных современных писательниц. В библиотеках ваши книги зачитывают «до дыр». Расскажите немного о премии «Растрёпа» и об ордене Ладочки. Что значат для Вас эти награды?

Орден Ладочки – это орден высшего детского признания. Его вручили одновременно мне и хирургу, который спасает жизни маленьких пациентов. Думаю, это о многом говорит.

У звания «Растрёпа» была своя история. Детские библиотеки решили узнать, что дети читают чаще. В каждой библиотеке на особую полку поставили по одной книге современных детских писателей. В течение года отмечали, какие из этих книг читают чаще. Вот и получилось, что мои книжки оказались самыми зачитанными, а я получила высокое звание Растрёпы.

Вами написано несколько книг для билингвов. Чем Вы руководствовались при их написании?

На самом деле я не пишу для билингвов. В издательстве «Русский язык», которое издает книги и пособия для изучающих русский язык, решили, что мои книги можно адаптировать для чтения детьми, живущими за рубежом. Над текстами работала грамотный редактор и педагоги, которые придумали упражнения. Вышло уже три книги. А на днях мне позвонили и сказали, что готовится к выпуску четвёртая – весёлая сказка «С кем играет кенгуру».

Вы принимали участие в разработке комплекта учебников по русскому языку. Что дала Вам эта работа? Как сложилась судьба этих учебников?

Во время работы над учебниками по русскому языку мне довелось очень тесно общаться с великолепным психологом и лингвистом академиком Г.Г. Граник. Конечно, я научилась многому из того, что не прочитаешь в книгах и даже не найдёшь в интернете. Сейчас я собираюсь передать некоторые из этих знаний родителям и педагогам. Скоро выйдет мой авторский курс по осознанному чтению. Во время занимательных уроков мы будем учиться понимать три смысловых уровня текста, прогнозировать, запоминать и много чего ещё.

Как сохранить и развить любовь к чтению на русском языке? Что бы Вы порекомендовали родителям, живущим за рубежом? У Вас ведь был такой родительский опыт...

Перво-наперво нужно с ребенком говорить. Дежурные фразы – это не разговор. Они не увеличат словарный запас и не разовьют чувство языка. Вам не о чем говорить? Вы не можете подобрать тему? Вот тут на сцену и выходит книга. Читайте вслух и обсуждайте прочитанное, спорьте, доказывайте... Годится всё, кроме равнодушия. К счастью, сейчас много русских книг, которые стоят того, чтобы их прочесть. Если вам есть о чём говорить с ребенком, он сохранит родной язык. Выучить русский язык очень сложно, не дайте ребёнку его забыть, и в будущем это сослужит ему хорошую службу.

Беседовала Юлия Уточкина

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ АСЕЙ ПЕТРОВОЙ

*Вы пишете для подростков. Чем отличаются
тексты для подростков от других текстов?*

Тексты для подростков отличаются, во-первых, возрастным маркером. У разных писателей это может быть разный возраст, мои тексты часто могут читать «младшие» подростки, начиная лет с 10–11, но все дети разные. Как и взрослые.

Мои рассказы часто читают родители. И для них эти тексты порой оказываются даже более полезными, чем для подростков, потому что вопросы я поднимаю пограничные. Взрослые могут обсуждать их с подростками, и это приводит нас ко второму отличию: в подростковых текстах легче говорить о каких-то

более глубоких, более тонких материях, чем в детских, можно поднимать более провокационные вопросы. Всё, что связано с выбором, с поисками себя, с самоопределением, с половым созреванием и так далее – темы взросло-подростковые, их надо родителям обсуждать с детьми. И, конечно, подростковые тексты от детских отличаются языком, потому что для подростков мы можем писать уже более сложным языком, то есть мы можем писать фактически взрослым языком. Тут может возникнуть справедливый вопрос: чем литература для старших подростков, которым 17–18 лет, отличается от взрослой литературы. Ответ – только тематикой. Банальный, но хороший пример – «Гарри Поттер», которого с удовольствием читают и подростки, и взрослые; мой любимый поэт Сергей Махотин всегда называл подростковым писателем Стивена Кинга. А есть мнение, что подростки в принципе не читают. Но они не НЕ читают, а читают взрослую литературу, в частности, потому что в школе проходят взрослую литературу.

Есть ли у вас любимые «подростковые» писатели?

Пожалуй, у меня нет любимых подростковых современных писателей, хотя я очень уважаю тексты своих коллег. В последнее время мне стали нравиться книги Нины Дашевской. Я считаю её чуть ли не единственным действительно именно «подростковым писателем». Мне очень нравятся тексты петербургской писательницы Натальи Евдокимовой. Её гораздо меньше знают, к сожалению, но у неё замечательные книги. Ещё тонкие интересные книги у Анастасии

Строкиной, но я бы их не назвала подростковыми, они универсальные. А вообще мой любимый писатель – идеальный подростковый писатель – Астрид Линдгрен. Такое количество разных, увлекательных, умных и ярких книг – ни у кого, мне кажется, нет.

Насколько Ваши тексты автобиографичны?

Мои тексты автобиографичны лишь в том плане, что я, как правило, пишу о тех проблемах, которые меня волнуют – в данный момент или в принципе. Герои на меня не очень-то и похожи, это в основном мальчики. Сейчас я пишу рассказы о двух мальчиках, которые фигурировали во всех сборниках, начиная с «Волков на парашютах». Они попадают в ситуации, в которые я не попадала. Но их вопросы могли бы у меня возникнуть в подростковом возрасте. Я пытаюсь ответить, придумывая истории. Иногда ответить получается, иногда нет.

Какая у Вас любимая своя книга?

У меня три книги, которые я люблю. «Волки на парашютах» и другие рассказы, «Короли мира» и «Последняя треть темноты».

Какие, на Ваш взгляд, самые важные темы для подростков?

Не могу сказать, какие самые важные темы для подростков, потому что подростки очень разные. Может быть, их всех объединяет вопрос поиска себя. В разных сферах – личной, творческой. Хорошо, когда

в детстве есть кружки, дополнительные занятия, это очень правильный подход, человек начинает осознавать, чего от него требуют и что он может на самом деле. Поиск себя в личной сфере – очень сложная штука: дружба, преданность, предательство... Закладываются понятия добра и зла, происходит, вернее, их актуализация, «расстановка по полочкам». Не буду говорить о теме любви – этот вопрос решается всю жизнь. Меня часто упрекают, что я редко пишу про любовь, может, один рассказ из тридцати. Я не считаю эту тему неважной, но мы её пытаемся осмыслить всю жизнь.

Как Вы считаете, каких книг сейчас не хватает?

Мне кажется, что сейчас не хватает увлекательных книг. Одновременно умных, хорошо написанных и с приключениями. Потому что – я сейчас, конечно, сильно утрирую – у нас книги разделились на очень умные, проблемные, на которых, пардон, засыпаешь (не все, конечно), ещё есть очень плохо написанные коммерческие книги, их, может, и увлекательно кому-то читать, но просто невозможно с филологической точки зрения, и есть добротная коммерческая литература – тексты нормально и увлекательно написанные, но без глубины и, в общем, не очень талантливые. Кстати, чем хорош «Гарри Поттер»? Он очень увлекателен, и там есть умные интересные мысли. Вот таких бы книг побольше!

Есть ли авторы, которые повлияли на Ваше творчество?

Думаю, что всё, что я в жизни читала и люблю, на меня тем или иным образом повлияло, не могу выделить отдельных авторов.

Какие книги Вы читали сами, когда были подростком?

Когда я была младшим подростком, я читала в большей степени зарубежную литературу. Всю Астрид Линдгрен. Особенно «Мы на острове «Сальткрюка»». Ещё я очень любила книжки про девочек: «Леди Джен, или Голубая цапля», «Полианна», я прочитала все части «Ани из Зелёных Мезонинов», кроме, кажется, той, где она уже выходит замуж. Помню, как мама читала мне «Алису в Стране чудес», а я говорила: «Мама, пожалуйста, хватит». Потому что это было невыносимо. Потом, чуть позже, лет с тринадцати, я читала взрослые книги, немножко фантастики, потому что папа любил фантастику, – Хайнлайна, Брэдбери, но я не очень любила фантастику. Потом я читала Шарлотту Бронте, несколько раз, «Джейн Эйр», я пыталась читать Эмили Бронте, но в том возрасте мне совершенно не понравился «Грозовой перевал», да и потом не очень. Я уже тогда читала Гончарова, потому что знала, что это любимый писатель мамы, и это доставляло мне большое удовольствие, и мне совершенно не казалось, что мне это рано. Я читала с удовольствием всю школьную программу, ту самую, которую ругают, считают, что её рано читать детям.

Конечно, ты далеко не все слои считаешь. Та же «Война и мир». Ты понимаешь 30 или 40 процентов, но всё равно интересно, мне очень нравился этот роман в подростковом возрасте. А Достоевский не очень нравился, хотя я его читала увлеченно. Между Толстым и Достоевским в тот период я выбрала Толстого. Потом я с удовольствием читала Пушкина. «Евгения Онегина» я читала и перечитывала. Папа заходил в комнату и кричал, что ребёнок в который раз читает "Евгения Онегина". И вообще всю прозу Пушкина. И Набокова. То есть я читала уже взрослую литературу в подростковом возрасте. Мне кажется, тогда ещё не было такого разнообразия подростковой литературы, такого количества российских современных подростковых писателей. Я спрашивала маму, почему она меня в детстве не водила на встречи с писателями. Ведь сейчас такие встречи происходят постоянно, я сама их провожу. И она мне говорила, что не было таких встреч, это не было модно, не было принято. То есть, вероятно, этого не было, потому что не было такого количества подростковой литературы. Ведь недаром нам уже который год повторяют, что у нас бум детской литературы. Или бум подростковой литературы.

Ну и, конечно, я читала очень много стихов. Папа мне буквально с младенчества (не церемонился) наизусть читал Мандельштама, Тютчева, Сумарокова, своих любимых поэтов. Я их тоже полюбила. Потом в подростковом возрасте я ужасно увлекалась Бродским – и стихами, и прозой.

Сегодня многие подростковые авторы обращаются к темам тяжёлым, не боятся говорить о болезнях,

сложных жизненных ситуациях. Среди родителей слышится негодование, чувствуется стремление защитить своих детей от тёмных сторон жизни. Родители говорят о переборе... Оправдана ли такая реакция?

Мне кажется, что родители совершенно правы в том, что хотят защитить детей от тяжёлых тем, а писатели правы в том, что пишут о том, что считают важным. И здесь проблема вот в чём: родителям нужно очень внимательно самим выбирать книги и смотреть, как выбирают книги их дети. Если какая-то тема для подростка важна, то надо читать. С другой стороны, в жизни бывают серьёзные психологические травмы, о которых пишут книги, но которые, например, совершенно не хочется вспоминать. Это психологический момент. Какие-то раны лучше не беречь.

В общем, даже статистически нельзя сказать, что «проблемных» книг перебор. В России их не перебор, включая даже переводную литературу. И потом: а что такое тёмные стороны жизни? Сложные, да? Тяжёлые? Ну так они могут быть связаны и с первой влюблённостью, и с дружбой/предательством, дразнилками в школе, отношениями с учителями, отношениями с родителями и так далее. А могут быть сопряжены с чем-то более опасным, нестандартным, не для всех естественным. Но если автор искренне и с пониманием пишет на определённую тему, если это талантливая литература, надо смотреть, внимательно выбирать то, что самому подростку полезно будет почитать. У кого-то, предположим,

в семье кто-то умер, и человек хочет почитать на эту тему, ему хочется понять, кто и как с этим справился, взять пример с такого героя. А если что-то хочется забыть, тогда зачем читать? Может, лучше к психологу сходить.

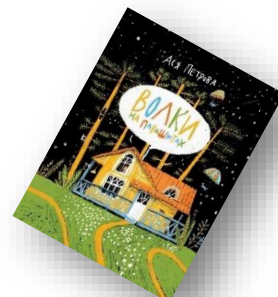
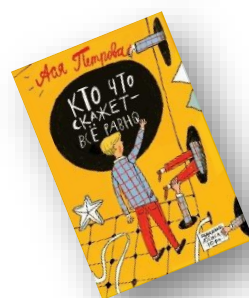
Каким подростком Вы были сами?

У меня типичный подростковый возраст, бунтарский период, начался очень поздно, лет с семнадцати. И долго продолжался. Я долго была в состоянии ужасного внутреннего протеста, всё время как будто боролась с собой, никак не могла вписать себя во вселенную добра и зла и определиться со своей ролью в этой вселенной. Не могла определиться со своим отношением к Богу. Сейчас я считаю, что это важно. Так что начиная с семнадцати лет я была сложным подростком. Мне сейчас страшно подумать, сколько я доставила неприятностей родителям.

Что бы Вы сказали сейчас себе подростку?

Я бы себе подростку сказала – внимательно слушай, что говорит мама. Потому что она почти всегда права, в 98 процентах случаев. И, кстати, папа тоже умные вещи говорит! И побольше расспрашивай обо всем бабушку!

Беседовала Валентина Чепига

ОБ АВТОРАХ И ИЛЛЮСТРАТОРАХ

АЛЕКСАНДРА ИВОЙЛОВА – известная российская художница, иллюстратор и детская писательница. Живёт и работает в России.

ТЕССА ТУРКСИНСКИ-КАСАТКИНА – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

ВЕРА ШИПУНОВА – российская детская писательница, разработчик литературных, педагогических и дидактических материалов. Живёт и работает в Москве.

ЕКАТЕРИНА КАГРАМАНОВА – детская поэтесса и прозаик. Живёт и работает в Ставрополе.

ДИАНА КОДАР – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

МАРИН КОДАР – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

МАДЛЕН ДЕЛЮТЕЛЬ – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

МИХАИЛ ЛУКАШЕВИЧ – известный российский детский поэт, главный редактор издательства «Архипелаг». Живёт и работает в России.

ТАТЬЯНА ВАРЛАМОВА – российская детская поэтесса, член Союза писателей России, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов. Живёт и работает в Москве.

ЮЛИЯ БЮОНО – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

ГАБРИЕЛЬ ДЕЛЮАР – юный художник, ученик школы «Антошка» (Версаль).

ЮЛИЯ ТИМУР – художник, прозаик, поэт. Родилась в Москве. Последние 20 лет живёт в Турции.

НАДЕЖДА ФОРОСТЯН – начинающий детский автор, журналист. Живёт и работает в России.

АННА СТОЯНОВ – юная художница,
ученица школы «Антошка» (Версаль).

ЛЕНА КРУЧИНИНА – юная художница,
ученица школы «Антошка» (Версаль).

ДАРЬЯ ВАЛРОФФ – юная художница,
ученица школы «Антошка» (Версаль).

РОМАН ДЕЛЮАР – юный художник,
ученик школы «Антошка» (Версаль).

СЕРГЕЙ БЕЛОЗЁРОВ – российский
художник-график и карикатурист. Живёт
и работает в Воронеже.

ВАЛЕНТИНА ЧЕРНЯЕВА – российская
и украинская писательница, поэт, художник.
Лауреат нескольких литературных премий
и конкурсов. Живёт и работает в Белгороде.

ЮЛИЯ СИМБИРСКАЯ – знаменитая
детская писательница и поэтесса, победитель
и лауреат конкурса «Новая детская книга»
и премии им. В.П. Крапивина. Живёт и работает
в Ярославле.

МАРИЯ КОРОТАЕВА — белорусская художница-иллюстратор.

ИРИНА ЗАРТАЙСКАЯ — известная детская писательница, член Союза писателей Санкт-Петербурга. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

ЕКАТЕРИНА ЖИРКОВА — известная художница-иллюстратор. Живёт и работает в Москве.

НИНА АГОШКОВА — педагог, детская писательница и поэтесса. Живёт и работает в Краснодарском крае.

ЛАРИСА НАЗАРОВА — детская писательница. Живёт и работает в городе Одинцово.

НАТАЛЬЯ КАПУСТЮК — детская писательница. Живёт и работает в России.

ЭММА БЮОНО — юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

ЛЮБОВЬ ШУБНАЯ – российская детская писательница. Живёт и работает в Ставрополе.

ЛИДИЯ ОГУРЦОВА – поэтесса, прозаик, журналист, психолог. Член Союза писателей России. Живёт и работает в Симферополе.

МИЛАНА ХАЙКИНА – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

ДАВИД ХАЙКИН – юный художник, ученик школы «Антошка» (Версаль).

РИММА АЛДОНИНА – известная российская поэтесса, в прошлом архитектор. Живёт и работает в Москве.

АННА ФРИЩИНА – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

АННА ЖАНДАРД – юная художница, ученица школы «Антошка» (Версаль).

ИГОРЬ КАЛИШ – детский поэт.

СЕЛЕСТИНА КАДАР – юная художница,
ученица школы «Антошка» (Версаль).

АННА СТАРОСТИНА – детская
писательница. Член Союза писателей России.
Живёт и работает в России.

МАЙЯ ЛЁФРАНСУА – юная художница,
ученица школы «Антошка» (Версаль).

ТАТЬЯНА ШИПОШИНА – известная
детская писательница, лауреат премии
С. Михалкова, председатель Творческого
объединения детских авторов России.

ЭМИЛИЯ МЕНЕНДЕС – художница,
иллюстратор, живёт и работает во Франции.

ЕЛЕНА ЯКУБСФЕЛЬД – писательница
и блогер. Живёт и работает в Париже.